

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Самаркандский государственный университет

**Исторический факультет
Кафедра историографии и источниковедения**

Квалификационная итоговая работа
для получения академической степени бакалавра
по направлению 5120300 – История

**ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИРЗО УЛУГБЕКА В ИСТОРИОГРАФИИ XX
ВЕКА**

Выполнил: студент 405-группы Бахриев Абдурафик

Научный руководитель – к.и.н., доц.Раджабова Д.Н.

**Квалификационная итоговая работа выполнена на кафедре
историографии и источниковедения. Обсуждена на заседании
кафедры _____ 2016 года и рекомендована к защите
(Протокол № ____)**

**Декан факультета
Зав.кафедрой**

**доц.Холматов Н.У.
доц.Эргашев Б.Э.**

**Квалификационная итоговая работа защищена
на заседании ИГАК _____ 2016 г.
И оценена на _____ % (протокол № _____)**

Председатель ИГАК

Члены ИГАК :

Самарканд – 2016

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ3-7..

Глава первая

МИРЗО УЛУГБЕК КАК ПРАВИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ:

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НАЧАЛА И КОНЦА XX ВЕКА

1. Мирзо Улугбек как государственный деятель:

к вопросу о преемственности оценок.....8-21.

2. Роль Мирзо Улугбека в развитии науки:

этапы и особенности изучения проблемы.....22-38...

Глава вторая

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ

В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

1. Международные симпозиумы, посвященные Мирзо Улугбеку

и их значение в развитии новых подходов39-46.

2. Узбекистанская историография деятельности Мирзо Улугбека:

новые достижения.....47-54

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....55-59...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И

ЛИТЕРАТУРЫ.....60-63

ВВЕДЕНИЕ

С момента обретения Узбекистаном государственной независимости в качестве актуальнейшего вопроса отечественной исторической науки выступила необходимость возрождения духовно-исторического наследия выдающихся представителей узбекского народа. Данная позиция находила неоднократное отражение в трудах и выступлениях Президента Узбекистана И.А.Каримова, который, в частности, отмечал: «Деяния и подвиги великих предков пробуждают историческую память, формируют новое гражданское сознание, становятся источником нравственного воспитания и подражания»¹.

Таковыми являются жизнь и творчество Мирзо Улугбека (Мухаммад Тарагай) (1394 - 1449) - великого ученого, внесшего огромный вклад в развитие общечеловеческой цивилизации. Важность его научного наследия особо подчеркнул И.А.Каримов: «Научный подвиг такого несравненного ученого, как Мирзо Улугбек, совершённый им в условиях средневековья, продолжает удивлять современных ученых...

Он наблюдал тысячи звезд, создал завершённую карту небесной сферы и совершенные астрономические таблицы, почти не отличающиеся по точности от современных... То обстоятельство, что астрономические таблицы, названные «Зижи жадиди курагоний», в средние века были переведены на латинский язык и получили широкое распространение среди ученых Европы, - яркое доказательство этого»².

Традиция изучения научно-исторического наследия Мирзо Улугбека имеет многовековую историю. Широкий спектр вопросов, касающихся его

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистан, 1997. С. 134.

² Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека. Речь Президента Ислама Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600-летию юбилею Мирзо Улугбека // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Узбекистан, 1996. Т. 2. С. 320.

жизни и деятельности, нашел отражение в исследованиях представителей западноевропейской, российской, отечественной востоковедческих и исторических школ. Но именно в Узбекистане, на его Родине и особенно в течение XX столетия сложился значительный объем публикаций по данной проблеме. Исследования этого периода характеризовались, с одной стороны, существенными прорывами в её изучении, а с другой - неадекватной оценкой исторических событий, связанных с именем Мирзо Улугбека. Последнее было характерно для историографии колониального и советского периодов.

В годы независимости научное изучение личности и творчества Мирзо Улугбека обогатилось новыми страницами. Особенно активизировались исследования и в этом направлении накануне юбилея Мирзо Улугбека. Появились новые данные, по иному проливающие свет на малоизученные аспекты его жизни, опубликована серия новых исследовательских работ, были и переведены и изданы основополагающие труды Улугбека - «Зижи джадиди Гурагони» («Зидж» Новые Гурагановы астрономические таблицы) и «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»). Кроме того, в республике и за ее пределами были проведены несколько международных научных конференций, посвященных его жизни и деятельности. Это в значительной степени способствовало расширению историографии научной и государственной деятельности Мирзо Улугбека.

Таким образом, весь накопившийся в XX столетии объем разнохарактерной литературы, связанной со сложной совокупностью источников, а также с идеологическими рамками разных по своему содержанию трех периодов истории, нуждался в тщательном анализе и систематизации.

Изучение актуальной проблемы позволяет не только проследить путь трансформации историографии жизни и творчества Мирзо Улугбека, но и показать прямую зависимость конкретных исторических исследований от общего состояния исторической науки, политических и идеологических

форм государственности на каждом этапе времени.

В предлагаемой работе особое внимание уделяется роли археологии в изучении архитектурного наследия Мирзо Улугбека, дискуссиям начала XX в. в определении месторасположения обсерватории, истории её открытия. Многоплановый и комплексный подход к изучению литературных источников позволяет создать историографическую картину деятельности Мирзо Улугбека, определить векторы дальнейших исследований.

Обзор имеющейся научной литературы по данной проблеме показывает, что в современной историографии до сих пор нет обобщающего труда, посвященного историографии научной и государственной деятельности Мирзо Улугбека в целом.

Те или иные аспекты жизни и творчества Мирзо Улугбека, а также краткие историографические обзоры, ограничивающиеся, как правило, характеристикой предшествующей литературы в рамках исследуемого вопроса содержатся, главным образом, в публикациях второй половины XX в. К этому времени был создан существенный научно-теоретический и эмпирический задел в изучении проблемы.

Краткая история изучения научного наследия Мирзо Улугбека с XVII в. до 70-х годов XX в. Была изложена С.Х.Сираждиновым в предисловии к академическому сборнику «Из истории науки эпохи Улугбека»³.

Истории изучения «Зиджи джадиди Гурагони» в Европе и России посвящен ряд публикаций астронома В.П.Щеглова⁴. История изучения данного научного трактата в контексте исследования всего научного наследия Мирзо Улугбека рассмотрена во вступительной статье А.Ахмедова к юбилейному изданию «Зиджа»⁵.

³ Из истории науки эпохи Улугбека / Ответ. редактор академик С.Х.Сираждинов. Ташкент:Фан, 1979. С.47.

⁴ Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. С.143-151; Его же. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия // Ян Гевелий «Атлас звездного неба». – Т.: Фан, 1982. С. 17-25 и др.

⁵ Ахмедов А.А. Улугбек и его «Зидж» // Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагони. Новые гурагановы астрономические таблицы // Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А.Ахмедова. Ташкент. Фан, 1994. С.24-28.

Б.В.Лунин в коллективной монографии «Темур ва Улугбек даври тарихи»⁶ («История эпохи Тимура и Улугбека»), подготовленной Институтом истории АН РУз., уделил внимание двум вопросам: распространению в мире знаний о «Зидже» и характеристике литературы о жизни и деятельности Мирзо Улугбека⁷. Выделив три важнейших труда, давших науке много нового о жизни и деятельности Улугбека, а именно работы В.В.Бартольда⁸, Б.А.Ахмедова⁹ и Е.А.Давидович¹⁰, Б.В. Лунин отметил, что они дополняют друг друга. В последующее время, по его мнению, новых результатов по исследованию жизни Улугбека не было. Исключение составляет статья П.Г. Булгакова, в которой прослежено влияние творчества Беруни на Мирзо Улугбека¹¹. Но, к сожалению, анализ Б.В.Лунина был чрезвычайно кратким.

Наиболее полный библиографический обзор публикаций, посвященных жизни и деятельности Мирзо Улугбека, вышедших как в Союзе, так и за рубежом, был сделан в монографии Г.П. Матвиевской и З.К.Соколовской¹².

Ценность этих историографических обзоров состоит в том, что они служат весьма полезным компактным материалом, дающим обобщенное представление о состоянии изучения проблемы. Однако их фрагментарный характер и относительная поверхностность не позволяют в полной мере представить развитие научной мысли XX в. о деятельности Мирзо Улугбека.

Цель дипломной работы заключается в изучении и анализе научно-

⁶ Улугбек “Зидже” шухратининг ошиши ва унинг хақида билимларнинг жаҳон фанида кўпайиши // Темур ва Улугбек даври тарихи. – Тошкент: Комуслар Бош таҳририяти, 1996. Б.56-61.

⁷ Жаҳон адабиётида “Улугбек, унинг ҳаёти ва фаолияти муаммоси” // Темур ва Улугбек даври тарихи... Б.61-65.

⁸ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. М.: ИВЛ, 1964. Т.П. Ч.2. С. 23-196.

⁹ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра в первой половине XV в. //Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С.5-66.

¹⁰ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека. // Из истории эпохи Улугбека... С.274-229.

¹¹ Булгаков П.Г. Школа Улугбека и Беруни. // Из истории точных наук на Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент : Фан, 1972. С.57-60.

¹² Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. М.: Наука, 1997. – 160 с.

исследовательской отечественной литературы с начала XX столетия по сегодняшний день, посвященной историческому наследию Мирзо Улугбека. Именно на этот период приходится интенсивное изучение жизни и научной деятельности Мирзо Улугбека и его школы.

Широкий спектр изученной литературы был разделен на три хронологических этапа: 1) публикации до 1917 г., 2) издания и публикации советского периода, 3) литература периода независимости Узбекистана. Следует отметить, что в эти три периода история проблемы развивалась неоднозначно.

Историография проблемы рассмотрена в тесной взаимосвязи с историческими процессами.

В данной работе на основе разнохарактерной литературы показан процесс накопления знаний в течение XX в. о научно-историческом наследию Мирзо Улугбека. В ней впервые анализируется дискуссия, вспыхнувшая в начале XX в. по поводу предполагаемого места расположения обсерватории Мирзо Улугбека.

Характеризуя сложившиеся, порой неоднозначные, тенденции в изучении проблемы в советский период, автор без лишних признаков «очернительства» делает попытку выяснить идейные корни этих процессов.

Анализу подвергнуты ход трансформации исторической науки в годы независимости, появление новых парадигм, позволяющих углубить, уточнить или по-иному взглянуть на жизнь и деятельность Мирзо Улугбека, показаны новые подходы в исследовании научно-исторического наследия ученого.

I. МИРЗО УЛУГБЕК КАК ПРАВИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ: АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НАЧАЛА И КОНЦА XX ВЕКА

1. Мирзо Улугбек как государственный деятель: к вопросу о преемственности оценок

Изучение истории Средней Азии в конце XIX - начале XX в. неразрывно связано с деятельностью ученых-востоковедов России. До завоевания Средней Азии царским самодержавием в Российской империи по крупицам накапливались сведения о культурной и научной жизни народов Средней Азии. К этому времени в России уже существовала сильная школа востоковедения, созданная выдающимся русским востоковедом В.Р.Розеном, последователи которого, в частности, В.В.Бартольд, внесли огромный вклад в изучение Средней Азии, в том числе в исследование жизни и деятельности Мирзо Улугбека. Вместе с тем отметим, что в Западной Европе традиция изучения научного наследия Мирзо Улугбека и его школы восходит к середине XVII в.

Вместе с тем отметим, что в Западной Европе традиция изучения научного наследия Мирзо Улугбека и его школы восходит к середине XVII в. Так, английский астроном Джон Гривс¹³, первый европейский исследователь «Зиджа Гурагони», уже в 1648 г. опубликовал фрагмент текста из «Зиджа» Улугбека. Через два года в Лондоне им же была издана первая часть авторского предисловия данного астрономического трактата.

Важнейшим событием в истории изучения научного наследия Улугбека стало издание в 1680 г. в Гданьске работы польского астронома

¹³ См.: Щеглов В.П. Вступительная статья к «Атласу звездного неба» Яна Гевелия // Ян Гевелий. Атлас звездного неба. Ташкент: Фан, 1968; 1970; 1978; 1981; Его же. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 143-151 и др

Яна Гевелия¹⁴ Автор предпринял попытку сопоставления результатов астрономических наблюдений, проведенных в самаркандской обсерватории, с данными каталогов Птолемея, Тихо Браге, Риччиоли, Вильгельма IV - принца Гессенского и собственных исследований.

В России начальный этап изучения трудов средневековых ученых Средней Азии (XVII в.) характеризовался, главным образом, переложением содержания трудов представителей западноевропейской востоковедческой школы. Отдельные попытки самостоятельной работы с местными первоисточниками ограничивались переводами сочинений средневековых авторов нарративного и художественного характера. В силу этого научное наследие среднеазиатских мыслителей средневекового периода в области естественных и точных наук еще в течение долгого времени оставалось вне поля зрения российских исследователей.

Тем не менее, уже к концу XVII столетия у российской востоковедческой науки появилась возможность доступа к отдельным работам Ибн Сины, ал-Хорезми и Улугбека посредством переводов, выполненных европейскими исследователями.

Конец XIX в. в России характеризовался ростом научного интереса к Востоку в целом, и в особенности, к изучению истории и истории науки Средней Азии. Однако деятельность в данном направлении по-прежнему была сопряжена с определенными трудностями.

Несмотря на это российское востоковедение добилось существенных успехов в исследовании деятельности мыслителей Средней Азии средневекового периода и, в частности, научного наследия Мирзо Улугбека.

Научная литература начала XX в. об эпохе Мирзо Улугбека довольно незначительна и неоднозначна. Данной проблемой в той или иной степени занимались В.П.Наливкин, В.Л.Вяткин, В.Н.Милованов, И.И.Сикар,

¹⁴ Ян Гевелий «Атлас звездного неба». – Т.: Фан, 1982.

В.В.Бартольд и др.¹⁵. Они уже в первых своих работах особо подчеркивали важнейшее значение научной деятельности Улугбека и созданной им школы в развитии мировой науки.

Особый интерес в указанный период вызывало местонахождение обсерватории Улугбека. Её поиск являлся объектом неоднократных научных дискуссий и обсуждений.

Подводя итог вышеотмеченному, следует подчеркнуть, что, несмотря на ограниченность фактологического материала, а также целый ряд причин объективного характера, российскими исследователями конца XIX - начала XX в. был подготовлен существенный задел в изучении научно-исторического наследия Мирзо Улугбека и его научной школы. Обнаружение В.Л. Вяткиным руин обсерватории Мирзо Улугбека по своему значению можно считать крупнейшим археологическим открытием XX в., внесшим неоценимый вклад в изучение как истории Узбекистана, так и истории мировой цивилизации в целом. Благодаря уникальному открытию обществу был представлен величайший образец человеческого гения, свидетельствовавший о высочайшем уровне развития научной мысли на территории Узбекистана в средневековый период. Это также имело большое значение для дальнейшего развития исторической науки в Узбекистане, открыв собой новые горизонты перед исследователями и создав плацдарм для осуществления дальнейшего прорыва в изучении научно-исторического наследия эпохи Темуридов.

Данное событие получило широкий резонанс среди научно-творческой общественности, чье мнение было отражено на страницах периодических изданий Туркестана. Среди них следует особо выделить заметки и статьи востоковеда В.В. Бартольда, краеведов, любителей

¹⁵ *Вяткин В.Л.* Отчет о раскопках обсерватории Мирза Улугбека в 1908 и 1909 годах. Спб.: Типография Императорской Академии наук, 1912. - 17 с.; *Милованов В.Н.* Астрономические познания самаркандских астрономов (по поводу раскопки обсерватории Улуг-Бека) // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского Кружка любителей археологии (Далее - ПТКЛЖ). Год. XVIII. Вып. I. Ташкент, 1913. С. 42-53; *Бартольд В.В.* Улугбек и его время. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. 4.2. С. 23-177.

археологии В.Л. Вяткина, Эспе, астрономов И.И. Сикара, В.Н. Милованова, С.П. Глазенапа, а также таких представителей местной интеллигенции, как Махмудходжа Бехбуди и др. В качестве рупора научной и творческой общественности края выступали газеты «Туркестанские ведомости», «Самарканд», журнал «Ойна», а также «Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии». Обсуждение данной темы на страницах периодической печати позитивно отразилось как на возрастании интереса к изучению научного наследия Мирзо Улугбека, так и на накоплении знаний по данному вопросу. Вместе с тем, авторы выдвигали на повестку дня новые вопросы по данной проблеме в свете полученных результатов археологических изысканий.

Отдельное место в исследованиях научно- исторического наследия Мирзо Улугбека занимают труды известного востоковеда, академика В.В.Бартольда. Именно при его непосредственном содействии В.Л.Вяткин производил раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде в 1908-1909 и 1914 гг.

По мнению В.В. Бартольда, достоверная оценка государственной и научной деятельности Мирзо Улугбека может быть дана только на основе детального ознакомления с данными рукописных источников XIV - XV вв., а также исследованием характерных особенностей политической, социально-экономической и культурной жизни Мавераннахра в указанный период.

Попытка практической реализации указанной концепции была предпринята им в монографии «Улугбек и его время». Несмотря на фрагментарный характер содержащихся в средневековых источниках сведений о Мирзо Улугбеке, В.В. Бартольд все же удалось собрать обширный фактологический материал. Кроме сочинений мусульманских авторов средневекового периода, он привлек и европейские переводы «Зиджа».

Монографическое исследование В.В.Бартольда было полностью закончено в начале 1915 г., однако в силу разных причин опубликовать его удалось только в 1918 г.

Затрагивая все аспекты жизни и деятельности Мирзо Улугбека, по своему содержанию монография является логическим продолжением предыдущей работы В.В.Бартольда по истории Средней Азии - «Туркестан в период монгольского нашествия» и хронологически охватывает более широкий период, нежели собственно правление Улугбека. Такая хронологическая постановка была использована автором в целях более детальной передачи исторического фона рассматриваемого периода и более точного описания цепи исторических событий, в условиях которых осуществлялась государственная и научная деятельность Мирзо Улугбека.

Собственно рассмотрению научной деятельности среднеазиатского ученого в монографии В.В.Бартольда уделено особое внимание. В работе освещен процесс формирования научной школы Мирзо Улугбека, приводятся сведения о его наставниках, сподвижниках и учениках.

Оценивая научно-историческое наследие Мирзо Улугбека, следует всё же констатировать, что монография «Улугбек и его время», являвшаяся первым комплексным исследованием жизни и деятельности средневекового мыслителя, имела важное научно-практическое значение и существенно расширила научные знания о рассматриваемой эпохе. Научно-практическая значимость монографии подтверждается также тем, что на всем протяжении XX в. ни одно научное исследование о жизни и деятельности Мирзо Улугбека не обходилось без использования данной работы В.В.Бартольда.

Таким образом, характеризуя в целом научные изыскания начала XX в. о жизнедеятельности Мирзо Улугбека, следует выделить следующие акценты:

- в конце XIX - начале XX в. исследовательский интерес к научноисторическому наследию Мирзо Улугбека заметно активизировался.

- значительно расширили представления о научных изысканиях. Одним из важнейших направлений этих исследований был поиск и открытие обсерватории, что оказало большое влияние на изучение вклада Улугбека в мировую науку;

- открытие В.Л.Вяткиным месторасположения обсерватории и результаты проведенных под его руководством археологических раскопок в 1908-1909, а также в 1914 годах астрономической школы Мирзо Улугбека и способствовали росту научных публикаций по данной тематике;

- важным вкладом в исследование жизни и деятельности Мирзо Улугбека стала работа В.В. Бартольда «Улугбек и его время». Несмотря на спорность отдельных положений автора, в частности, при оценке научного значения открытий среднеазиатского ученого, работа весьма ценна как по объему содержащегося в ней фактологического материала, так и по глубине теоретических выводов;

- работы исследователей начала XX в. по изучению творчества и жизни Мирзо Улугбека в целом весьма позитивно характеризуют научную деятельность среднеазиатского ученого и высоко оценивают его вклад в мировую науку. В оценке государственной деятельности Улугбека среди исследователей указанного периода единого мнения не наблюдается.

История Средней Азии в период правления Мирзо Улугбека представляет собой один из самых сложных и противоречивых периодов отечественной истории, максимально насыщенный активными процессами в политической, экономической и культурной сферах жизни. Удивительно то, что на фоне ослабления центральной власти по причине междоусобных столкновений между представителями темуридского дома происходило бурное развитие научной и культурной жизни. В советской историографии существует целый ряд работ, в которых в той или иной степени рассматривались различные аспекты государственной деятельности Мирзо

Улугбека. Вся литература этого периода по данной проблеме можно условно подразделить на следующие группы:

- 1) детские годы Мирзо Улугбека и формирование его мировоззрения;
- 2) приход Мирзо Улугбека к власти и курс его внешней политики;
- 3) внутренняя политика Мирзо Улугбека, в частности, характер проведенных им реформ;
- 4) отношение ученого к религии и его взаимоотношения с религиозными деятелями;
- 5) строительная деятельность Мирзо Улугбека;
- 6) противостояние Мирзо Улугбека и Абдуллатифа.

В первую очередь, бесспорно, следует выделить работы о государственной деятельности Мирзо Улугбека таких известных метров исторической науки, как В.В.Бартольд¹⁶, А.Ю.Якубовский¹⁷, М.Е.Массон¹⁸, Т.Н.Кары-Ниязов¹⁹, Н.И.Леонов²⁰, Я.Г.Гулямов и др., опубликованные в 20-60-е годы XX в. Большинство этих исследований, а также ряд брошюр сборников и статей были подготовлены на основе привлечения обширного фактологического материала из письменных источников, нумизматических и археологических данных.

Таким образом, в рассматриваемый период шло непрерывное накопление научных знаний об эпохе Мирзо Улугбека и его деятельности.

Характеризуя в целом научно-исследовательскую литературу этого времени, следует отметить, что позиция советской идеологической школы в оценке деятельности Улугбека была гораздо терпимее, нежели характеристика деяний других средневековых правителей. Это объясняется,

¹⁶Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

¹⁷Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Л., 1933. - 68 с. + илл.

¹⁸Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент, 1926. - 32 с.; Его же. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Изд-во Узб. фил. АН, 1941. - 48 с.; Его же. Самарканд времени Улугбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-101.

¹⁹Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950; 2-е изд. Избранные труды. Ташкент: Фан, 1967. Т. VI. 375 с.

²⁰Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV в. М., 1960. - 118 с.

прежде всего, общемировым признанием достижений среднеазиатского ученого в области научных исследований, значение которых невозможно отрицать и недооценить. Вместе с тем, относительно правдивое освещение научной деятельности Мирзо Улугбека сопровождалось тенденцией принизить значение государственной деятельности последнего. Более того, для отдельных исследований указанного периода характерна попытка приписать ему «пороки», присущие всем остальным «феодалным» правителям средневековья. В качестве наглядного примера, характеризующего оценку советской историографией деятельности Мирзо Улугбека, можно привести слова отечественного исследователя Р.Н.Набиева: «Улугбек, как сын своей эпохи и крупнейший представитель класса феодалов, был типичным феодальным правителем, но по уровню своего развития он на голову стоял выше других своих современников - членов династии Темуридов и принадлежал к наиболее культурной части общества своего времени»²¹.

В целом, признавая вклад исследователей советского периода по данной проблеме, определенным важными фактическими данными, извлеченными из источников, следует критически относиться к их отдельным выводам, принимая во внимание тот факт, что они не могли выходить за пределы установленных в тот период идеологических рамок. Детально освещена в исследованиях этого периода биография Мирзо Улугбека.

Мирзо Улугбек (Мухаммад Тарагай) родился 22 марта 1394 г. (19 джумада I 796 г.х.) в г. Султания (Иранский Азербайджан) во время очередного похода Амира Темура на Ирак и Азербайджан. Он являлся старшим сыном Шахруха и внуком Амира Темура. Матерью Улугбека была дочь одного из влиятельных представителей чагатайского рода Гиясиддина-тархана Гаухар-Шад бегим, сыгравшая немаловажную роль в политических

²¹Набиев Р.Н. Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра XV в.... С. 25.

событиях Хорасана в период правления Имя, данное при рождении, - Мухаммад Тарагай ещё в детские годы было вытеснено прозвищем Улугбек - «великий бек», «великий князь». По велению Амира Темура, согласно существующим при дворе правилам, Улугбек с рождения был отдан на воспитание и попечение Сарай Мульк-ханум - старшей жены Темура.

О детских годах Улугбека у исследователей рассматриваемого периода имелись весьма скудные сведения²², чем о других царевичах.

В исследованиях имеются сведения также об организации Амиром Темуром в 1404 г. свадебных торжеств по случаю женитьбы своих внуков²³, в том числе и Улугбека, которому на тот момент было 10 лет²⁴. Однако и после этого в течение некоторого времени Улугбек продолжает жить при своей наставнице - Сарай Мульк-ханум.

Исследование О.Д.Чехович внесло определенные коррективы в научные представления о детских годах Мирзо Улугбека, а также выявило истоки формирования прогрессивных и гуманистических идей в государственной деятельности последнего.

Политические процессы, имевшие место задолго до рождения Улугбека и в последующие годы, события, связанные с восшествием на престол Мирзо Улугбека в Самарканде в 1409 г., начало его самостоятельного правления после разрыва со своим прежним наставником в делах управления государством - Шахмаликом в 1411 г., дальнейшая его деятельность в качестве правителя детально освещены в монографии В.В. Бартольда «Улугбек и его время»²⁵. Особый интерес В.В. Бартольда к данной эпохе объясняется тем, что это был переломный период в истории Средней Азии, являвшийся, как он считал, «концом блестящего периода ее

²²Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 64. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 7. Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 65.

²³В.В. Бартольд пишет, что Темур женил пятерых внуков, а Б.А. Ахмедов - шестерых.

²⁴Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 66.

²⁵Бартольд В.В. Улугбек и его время...

культурной жизни»²⁶.

Целью исследования В.В. Бартольда было всестороннее изучение личности Улугбека, его правления и роли в деятельности самаркандской обсерватории и вообще в развитии науки. Привлечение значительного количества письменных источников, их системный и критический анализ позволили автору объективно подойти к исследуемой проблеме, в известной степени дистанцироваться от установленных схем и штампов имперской, а затем и тоталитарной идеологий.

Отдельное место в исследовании уделяется характеристике взаимоотношений Мирзо Улугбека и его отца Шахруха.

Предпринимаемые Мирзо Улугбеком попытки преодоления сопротивления центростремительных тенденций в государстве, усилившихся после смерти Амира Темура, и создания централизованного государства были, по мнению В.В.Бартольда, обречены на неудачу ввиду отсутствия необходимых политических механизмов для их реализации в указанный период.

Учитывая, что позиция российского исследователя в этом вопросе была основана на сведениях первоисточников, можно в общих чертах согласиться с ней и признать факт отсутствия у Мирзо Улугбека необходимого набора качеств, присущих, в частности, его деду Амиру Темуру, для установления политической стабильности в государстве.

В оценке внутренней политики Мирзо Улугбека позиция В.В. Бартольда гораздо позитивнее. В частности, он отмечал, что относительно содержания столицы, двора, в нравах, царствовавших при дворе, Улугбек более подражал деду, нежели его отец в Герате²⁷.

Малочисленные исследования этого периода не отходят в оценке политической деятельности Мирзо Улугбека от основных положений,

²⁶Брегель Ю. Предисловие // Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 6.

²⁷Там же. С. 120.

разработанных в исследовании В.В. Бартольда.

По мнению В.Л. Вяткина²⁸, научная деятельность Мирзо Улугбека стала основным камнем преткновения в его государственной деятельности и, в известной мере, явилась причиной противодействия, оказанного определенной частью подданных.

Юбилейные торжества, связанные с 500-летием великого узбекского поэта Алишера Навои, вызвали оживление научных изысканий ученых и относительно темы, касающейся жизнедеятельности Мирзо Улугбека. Среди работ данного периода можно выделить исследования Ю.А. Якубовского и Я.Г. Гулямова²⁹. Однако и эти работы носят фрагментарный характер, поскольку рассматривают данную тематику в контексте всей культурной жизни XIV в.

В исследовании М.Е.Массона, посвященном освещению научных достижений Мирзо Улугбека, также была предпринята попытка общей характеристики его государственной деятельности³⁰.

Очередное продолжительное затишье в исследовании данного вопроса закончилось в 1965 г. с выходом в свет работы Б.А. Ахмедова, которая в значительной степени восполнила существовавшие на тот период пробелы в изучении научно-исторического наследия Мирзо Улугбека, в частности, его политической деятельности³¹.

Как видно из анализа вышеприведенных исследований, на позиции В.В. Бартольда относительно оценки внешнеполитической деятельности Мирзо Улугбека основывались и последующие исследования. Однако почти все авторы отмечают его бурную деятельность в области культурной жизни государства. В этом направлении он максимально продуктивно использовал

²⁸ Вяткин В.А. Мирза Улугбек и его обсерватория в Самарканде // Мирза Улугбек... С. 6-8.

²⁹ Якубовский А.Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алишера Навои // Алишер Навои. М.:Л., 1946; Гулямов Я.Г. К изучению эпохи Навои // Великий узбекский поэт / Под ред. М.Т. Айбека. Ташкент: Изд.-во Акад. наук УзССР, 1948. С. 5-24.

³⁰ Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Фан, 1941. С. 13-18.

³¹ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в.... С. 5-66.

предпосылки, созданные Амиром Темуром, благодаря чему в указанную эпоху Самарканд превратился в один из мировых центров научной и культурной жизни.

Вопросы социально-экономического характера нашли менее детальное освещение в исследованиях рассматриваемого периода. Я.Г.Гулямов и Б.А.Ахмедов приводили отдельные сведения о налоговой системе в Мавераннахре в период правления Мирзо Улугбека.

В исследованиях научно-исторического наследия Мирзо Улугбека важное внимание уделяется и освещению его строительной деятельности. Как известно, указанный период характеризуется возведением целого ряда монументальных сооружений, отдельные из которых сохранились до сегодняшнего дня и внесены в сокровищницу мировой архитектуры. С точки зрения стиля, постройки эпохи Мирзо Улугбека в значительной степени дополнили и развили архитектурное наследие периода Амира Темура.

Описывая художественное оформление самаркандского медресе, автор на основе материалов письменных источников проследил судьбу данного учебного заведения³².

В.В. Бартольд приводил сведения и о других строениях исследуемой эпохи, в частности, сообщение Захириддина Бабура о знаменитых банях, построенных по указу Мирзо Улугбека и известных в народе как «бани Мирзы», которые по своей красоте превосходили все другие сооружения подобного типа³³. В.В. Бартольд также писал о некоторых загородных постройках Мирзо Улугбека, в частности, о возведении им в саду Баг-и Майдан, заложенном, по некоторым данным, еще Амиром Темуром, двухэтажного здания Чиль-Сутун (Сорок колонн), а также о маленьком

¹ Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 127.

³³ Там же. Сведения об этом есть и во многих других исследованиях.

" См.: Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 133, примечание 83. Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент: Узгиз, 1926. № 2. 32 с.; 2-е издание: Самарканд: Типо-лит. № 3 Узполиграфтреста, 1929. - 32 с.

садике, в котором был построен павильон с облицовкой стен фарфоровыми плитками, привезенными из Китая.

В одном из исследований М.Е.Массона воспроизводится архитектурный облик Самарканда в период правления Улугбека³⁴. Автор дал весьма позитивную оценку архитектурному наследию данного среднеазиатского правителя.

Отдельное внимание в деятельности Мирзо Улугбека уделялось сохранению и обогащению архитектурного наследия Амира Темура. Исследования М.Е.Массона, основанные на скрупулезном анализе письменных источников и анализе памятников архитектуры, позволили, в известной степени, воссоздать основные черты внешнего облика Самарканда эпохи Мирзо Улугбека.

Исследование истории изучения строительной деятельности Мирзо Улугбека в советский период невозможно без упоминания деятельности Комиссии по охране памятников старины - Самкомстариса. Организованная в 1920 в г. Самарканде силами ряда российских исследователей, данная организация внесла значительный вклад в дело изучения, сохранения и защиты памятников культуры Средней Азии.

Большой вклад в изучение архитектурных сооружений исследуемого периода своими трудами внесла Г.А.Пугаченкова. Будучи крупнейшим специалистом в области средневекового зодчества, автор в своих работах дала детальную характеристику архитектурным особенностям основных сооружений эпохи Мирзо Улугбека, возведенных не только в Самарканде, но и в других городах Мавераннахра.

Таким образом, подводя итог анализу научных исследований советского периода, затрагивающих различные аспекты государственной деятельности Мирзо Улугбека, можно сделать следующие выводы:

- в исторической литературе рассматриваемого периода основной

³⁴Массон М.Е. Самарканд времени Улугбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-101.

упор делался на изучение научно-культурного наследия Мирзо Улугбека, тогда как исследование вопросов, связанных с его политической деятельностью;

- высокую оценку в исследованиях советского периода получило архитектурное наследие эпохи Мирзо Улугбека. Целым рядом исследователей была отмечена важная роль Мирзо Улугбека в сохранении и развитии архитектурной школы, созданной в период Амира Темура;

- имевшее место противостояние между Улугбеком и оппозиционной частью духовенства, в частности, одним из лидеров суфийского тариката ходжагон-накшбандия - Ходжа Ахраром, было освещено как противостояние между просвещенным правителем и религиозным деятелем - «мракобесом», очень точно подходившее под идеологические схемы советского периода, как подтверждение реакционности религии;

- лишение престола Мирзо Улугбека в исследованиях советской исторической школы объяснялось несоответствием его государственных мероприятий духу и потребностям общества исследуемого периода.

В целом, несмотря на отдельные идеологические перегибы в оценке деятельности Мирзо Улугбека, необходимо признать, что исследователями советского периода были значительно расширены научные представления о различных аспектах его государственной деятельности, введен в научный оборот широкий круг источникового материала и осуществлялась работа по сохранению памятников архитектурного наследия рассматриваемой эпохи.

I.2. РОЛЬ МИРЗО УЛУГБЕКА В РАЗВИТИИ НАУКИ: ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Историография советского периода характеризуется заметной активизацией изучения научного наследия народов Средней Азии, созданного в средневековый период. На начальном этапе важная роль в проведении работ в данном направлении принадлежала Комиссии по истории знаний при АН СССР, в состав которой вошли видные ученые, деятели культуры и искусства. В центре их внимания стояли вопросы, связанные с изучением истории развития математических, астрономических и естественных наук в эпоху средневековья, в частности, жизни и творчества отдельных ученых-энциклопедистов и их научной деятельности и т.д. В этом направлении особое значение приобрело изучение научного наследия Мирзо Улугбека, определившего небывалый для средневекового общества расцвет научной мысли в данном регионе.

По характеру содержания всю научно-исследовательскую литературу советского периода о научном наследии Мирзо Улугбека можно условно сгруппировать по следующим направлениям:

- 1) изучение «Зиджи джадиди Гурагони»;
- 2) обсерватория Улугбека и определение даты ее постройки;
- 3) определение главного инструмента обсерватории и её функции;
- 4) судьба обсерватории и состояние науки после смерти Улугбека;
- 5) воссоздание и реконструкция внешнего облика обсерватории Улугбека и её предназначение и др.

В советский период было издано большое количество научной, научно-популярной и публицистической литературы по этим вопросам. Исследования велись учеными разных направлений: историками, археологами, астрономами, математиками, историками науки, архитекторами, которые рассматривали все вышеуказанные проблемы в комплексе либо по

отдельности.

Изучение историографии научной деятельности Мирзо Улугбека целесообразно начать с фундаментальной монографии академика В.В. Бартольда³⁵, учитывая важнейшее влияние этого исследования на характер большинства работ других исследователей. В целом, характеризуя научное наследие среднеазиатского мыслителя, В.В. Бартольд отмечал: «Труды самого Улугбека отличались точностью наблюдения, но признаков искания новых путей в науке, ... мы в них не находим»³⁶. Отвергая мнение об Улугбеке, как о фанатике-ученом, автор отмечал и такие его увлечения, как охота, поэзия. Относительно литературных наклонностей ученого В.В. Бартольд писал: «Вкус Улугбека в этом отношении более соответствует вкусу современных европейских знатоков персидской поэзии»³⁷.

Опираясь на данные средневекового автора, исследователь отнес возведение обсерватории в Самарканде к 1420 г., оставляя, однако, возможность для дальнейшей корректировки этой даты. Весьма важным вопросом, так и не получившим полного освещения в монографии В.В. Бартольда, являлось воспроизведение точного устройства обсерватории и связанных с этим прочих аспектов³⁸.

Именно благодаря содействию В.В. Бартольда были осуществлены раскопки 1908 - 1909 и 1914 годов, в результате которых и ввели в научный оборот величайший памятник мировой научной мысли.

Начальный период советской власти характеризуется относительным затишьем в исследовании научного наследия Мирзо Улугбека. Причина этого, по нашему мнению, заключалась скорее в том, что шел процесс накопления материала по данному вопросу, нежели в отсутствии научного интереса к личности Мирзо Улугбека.

³⁵ Бартольд В.В. Улугбек и его время. Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 23-196.

³⁶ Там же. С. 139.

³⁷ Там же. С. 139.

³⁸ Там же. С. 137.

Относительная активизация в исследовании данного вопроса произошла в 40-х годах XX столетия. В статье астронома В.П. Щеглов ³⁹ весьма положительно оценивалась деятельность Мирзо Улугбека в постройке и организации учреждений учебного характера, в частности, медресе в Самарканде, в котором ежегодно обучалось более ста студентов, изучавших наряду с религиозными и точные науки. Характеризуя в целом научную деятельность царственного ученого, В.П. Щеглов отмечал, что «эпоха Улуг-бека, на два столетия предшествовавшая эпохе Галилея, не знала оптических труб, сколько-нибудь точных часов и т.п. инструментов. Тем не менее, достижения восточных астрономов XV века огромны». Автор акцентировал внимание исследователей на том, что хотя «большинство астрономических работ Улуг-бека переведены и изданы на западно-европейских языках, много вопросов, относящихся к его деятельности, остаются до сих пор неизученными»⁴⁰. Исходя из этого, исследователь подчеркивал необходимость консолидации усилий историков, археологов и астрономов в изучении научного наследия среднеазиатского ученого. С этих пор В.П.Щеглов, будущий академик, становится признанным исследователем научной деятельности Мирзо Улугбека.

В 1941 г. вышла в свет брошюра М.Е.Массона «Обсерватория Улугбека»⁴¹, подготовленная на основе средневековых письменных источников и археологических данных, в значительной степени актуализировала вопрос дальнейшего исследования научного наследия Мирзо Улугбека и послужила толчком для возобновления раскопок на месте обнаружения обсерватории. В ней получили освещение вопросы, связанные с деятельностью обсерватории. Описывая историю открытия, историю создания обсерватории и называя астрономов, работавших в ней, автор приводил сведения об устройстве и дальнейшей судьбе данного

³⁹Щеглов В. Астроном Улуг-бек // Правда Востока. 1940. № 278.

⁴⁰Там же.

⁴¹Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Фан, 1941. - 48 с.

объекта, о результатах исследований, а также о развитии астрономии в Средней Азии после смерти Улугбека. Эти вопросы он рассматривал в контексте общего исторического развития астрономической науки на средневековом Востоке. В заключении работы приведена хронологическая таблица основных дат, связанных с историей обсерватории⁴².

М.Е. Массон, как и В.П. Щеглов, подчеркивал важность вопроса «о продолжении изучения этого изумительного и уникального памятника средневековой науки», считая, что «нужно довести до конца его археологическое вскрытие»⁴³.

В целом работа М.Е. Массона, подготовленная на основе средневековых письменных источников и археологических данных, в значительной степени актуализировала вопрос дальнейшего исследования научного наследия Мирзо Улугбека и послужила толчком для возобновления раскопок на месте обнаружения обсерватории.

Как известно, одновременно с проведением раскопок в июне 1941 г. произвели вскрытие усыпальницы династии Темуридов в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде. Оба указанных мероприятия были приурочены к празднованию 500-летнего юбилея Алишера Навои. Результаты вскрытия гробниц нашли отражение в работах Т.Н.Кары-Ниязова и М.М.Герасимова⁴⁴. В задачу последнего, в частности, входило воспроизведение по останкам черепов внешнего облика Темура, Шахруха, Мираншаха и Улугбека⁴⁵. Исследования М.М. Герасимова позволили, в известной степени, восстановить внешний облик выдающихся представителей династии Темуридов.

Таким образом, 40-е годы XX в. характеризуются значительной активизацией исследований научного наследия Мирзо Улугбека. Благодаря

⁴² Бартольд В.В. Улугбек и его время... С. 17.

⁴³ Там же. С. 45-46.

⁴⁴ Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Наука, 1949. С. 163-166; Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. М.: Наука, 1950. С. 289-295.

⁴⁵ Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу... С. 151-177.

актуализации данного направления рядом исследователей были продолжены археологические раскопки на месте расположения обсерватории в Самарканде. Результатом этих изысканий стало выявление точного плана фундамента обсерватории, что позволило максимально точно реконструировать устройство сооружения.

В 50-е годы XX в. также наблюдается повышенный интерес к исследованию научной деятельности Мирзо Улугбека. В указанный период был осуществлен целый ряд изысканий по следующим направлениям данной тематики: 1) изучение основных положений, изложенных в «Зидже» Улугбека; 2) рассмотрение некоторых вопросов в деятельности научной школы Улугбека⁴⁶; 3) исследования по результатам последних раскопок обсерватории в Самарканде⁴⁷. Отдельное освещение в историографии данного периода получила научная деятельность сподвижников Мирзо Улугбека.

Важным событием рассматриваемого хронологического отрезка стала публикация в 1950 г. монографии Т.Н. Кары-Ниязова «Астрономическая школа Улугбека», удостоенной Государственной премии. В данной работе охарактеризована деятельность самаркандской научной школы XV в. и выявлен вклад виднейших ее представителей в развитие точных наук.

Помимо осуществления анализа научных открытий Мирзо Улугбека, автор подробно повествует о событиях, связанных с правлением Улугбека, формированием его астрономической школы, трагической гибелью ученого, а также освещает общественно-политические процессы в Мавераннахре

⁴⁶ Юшкевич А.П. о математике народов Средней Азии в IX - XV веках // Историкоматематические исследования. М.:Л., 1951. Вып. IV. С. 455-488; Щеглов В.П. К вопросу о географических координатах и азимуте секстанта обсерватории Улугбека в Самарканде // Астрономический журнал. М., 1953. Т. XXX. № 2. С. 224-229; Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М., 1955. Вып. 1 С. 101-118; Его же. Отличие «Зиджа Гурагани» от других подобных зиджей // Историко-астрономические исследования. Вып. 1... С. 85-100; Его же. Некоторые замечательные высказывания астрономов Самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М., 1958. Вып. IV. С. 381-386.

⁴⁷ Шишкин В.П. Обсерватория Улугбека и её исследование // Труды Института истории и археологии. Т. 5. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953. С. 3-100; Нильсен А. Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде // Там же. С. 101-128.

после его смерти.

В рамках этой монографии Т.Н. Кары-Ниязов предпринял попытку раскрыть значение научной деятельности Мирзо Улугбека в контексте общего развития мировой науки, вследствие чего детальному анализу подверглись результаты научных исследований Мирзо Улугбека и его школы, в частности, в области практической астрономии, теории движения планет и затмений, в составлении таблиц летосчисления и тригонометрических таблиц.

В рассматриваемое десятилетие, т.е. в 1950-е годы, продолжается изучение основного труда Мирзо Улугбека «Зидж». Так, Г.Д. Джалаловым был осуществлен сравнительный анализ данных, приведенных в труде Мирзо Улугбека, с материалами некоторых других аналогичных исследований предшествующего и последующего периодов⁴⁸. Автор выделяет три основных фактора, наличие которых, по его мнению, создавало возможность для нормального функционирования средневековых обсерваторий:

«1) значительные расхождения между табличными данными и наблюдаемыми положениями планет, что приводило к необходимости новых наблюдений;

2) наличие крупных астрономов, могущих руководить как постройкой обсерватории, так и обработкой материалов наблюдений;

3) участие и содействие крупного деятеля, интересующегося вообще наукой и, в частности, астрономией и готового предоставить необходимые средства»¹.

Для нашего исследования представляет интерес и другая публикация Г.Д.Джалалова, позволяющая выявить основное содержание научной полемики, развернувшейся в рассматриваемый период между некоторыми

⁴⁸Джалалов Г.Д. Отличие «Зидж Гурагони» от других подобных зиджей // Историко-астрономические исследования. М.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1955. Вып. I. С. 85-100.

исследователями относительно вопросов, связанных с устройством обсерватории⁴⁹. В частности, освещение в его статье некоторых вопросов о постройке обсерватории и особенностях ее устройства существенно противоречило сведениям, приведенным в работах Б.Н. Засыпкина и В.А. Нильсена.

Таким образом, 50-е годы XX в. характеризуются значительными успехами в исследовании научной деятельности Мирзо Улугбека. В течение данного периода существенные продвижения наблюдались в исследовании таких вопросов, как воссоздание первоначальной конструкции обсерватории, выявление устройства и назначения различных инструментов, с помощью которых проводились наблюдения. Кроме того, получили научную оценку многие исследования, проведенные представителями самаркандской школы. Особенностью этого периода является издание монографии Т.Н. Кары-Ниязова, в которой нашли свое отражение все последние результаты обсуждаемых проблем научной деятельности Мирзо Улугбека.

В следующее десятилетие, т.е. в течение 60-х годов XX в., исследования по данной тематике получили свою дальнейшую разработку. Результатом стало значительное количество опубликованных монографий, коллективных научных сборников⁵⁰, брошюр⁵¹, отдельных статей в периодических изданиях⁵², докладов на международных форумах⁵³ как

⁴⁹ Джалалов Г.Д. К вопросу о составлении планетных таблиц самаркандской обсерватории // Историко-астрономические исследования. М.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы, 1955. Вып. I. С.101-118.

⁵⁰ Матвиевская Г.П. К истории математики Средней Азии. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. - 125 с.; Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. 2-е издание. Избранные труды. В 8-ми томах. Ташкент: Фан, 1967. Т. VI. - 275 с.

⁵¹ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века. М.: Гос. изд-во физико-математической литературы, 1960. 120 с.; Массон М.Е. Падающий минарет. Ташкент: Узбекистан, 1968. 44 с.

⁵² Савицкий А.П. Заметки о памятнике Улугбеку // Труды ТашГУ. Вып. 169. Исторические науки. Кн. 34. Материалы по истории Средней Азии и Узбекистана. Ташкент, 1960. С. 40-44; Кравцов Д. Где же скрыта библиотека Улугбека? // Правда Востока. 1962, 10 октября; Рацек В. Тайна Нияз-тепе // Правда Востока. 1962, 26 октября; Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек и Савай Джай Сингх // Физико-математические науки в странах Востока. М.: Наука, 1966. Вып. I. С.247-256; Его же. Улугбек и последнее слово дотелескопической астрономии // ОНУ. 1969. № 3. С. 21-29; Щеглов В.П. Самаркандская обсерватория Улугбека // Земля и Вселенная. М., 1967. № 4. С. 62-68; Гулямов Я.Г., Буряков Ю.Ф. К планировке обсерватории Улугбека по материалам раскопок // ОНУ. 1968. № 2. С. 69-70; Файзуллаев А.Ф. Вопросы познания в «Зидже» Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 43-45; Пугаченкова Г.А. Архитектура обсерватории Улугбека // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент: Фан, 1969. Вып. IV. С. 107-131 и др.

научно-популярного, так и строго научного характера.

Немаловажное значение в исследовании рассматриваемой проблемы имеет публикация Н.И. Леонова, в которой наряду с освещением научной деятельности Мирзо Улугбека, его сподвижников и исследований, проведенных в Самаркандской обсерватории, предпринята попытка выявления их места и роли в развитии мировой науки⁵⁴. Так, по мнению автора, результаты, полученные Улугбеком и учеными-астрономами его школы, продолжили и в значительной степени усовершенствовали научные традиции в исследовании астрономии и математики.

В целом, помимо собственно научного значения, книга Н.И.Леонова в значительной степени способствовала популяризации знаний о наследии Мирзо Улугбека.

Среди исследований данного десятилетия следует отметить ряд работ Т.Н. Кары-Ниязова, которым в 1960 г. на XXV Международном конгрессе востоковедов был представлен доклад на тему: «О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека»³.

Наиболее заметным событием рассматриваемого десятилетия была публикация академического сборника «Из истории эпохи Улугбека», подготовленного под редакцией академика АН Узбекистана И.М. Муминова⁵⁵, состоящего из научных статей известных ученых. В данном сборнике нашел отражение широкий спектр вопросов, касающихся политической⁵⁶, общественно-экономической⁵⁷ и культурной истории Мавераннахра эпохи Мирзо Улугбека. Особое внимание было уделено

⁵³ Кары-Ниязов Т.Н. О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М.: ИВЛ, 1963. Т. 3. С. 47-54; Его же. Мировое значение астрономической школы Улугбека в Самарканде // Объединенная научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканда. Тезисы докладов. Ташкент, 1969. С. 4-6.

⁵⁴ Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века... С. 95-103.

⁵⁵ Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. - 378 с.

⁵⁶ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 5-66.

⁵⁷ Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 274-299.

освещению научной деятельности великого ученого⁵⁸.

Ранее была подробно охарактеризована уникальная в своем роде монография Т.Н. Кары-Ниязова, основной целью которой являлась характеристика и научная оценка открытий Улугбека, выявление их места в развитии мировой науки. В формат описываемого сборника была включена статья данного исследователя⁵⁹, которая вобрала в себя ключевые моменты монографии. Кроме того, в статье представлена ретроспектива основных этапов истории развития научных знаний и формирования своеобразной научной преемственности на территории Средней Азии.

Более детально данный вопрос затронут в работе Д.Г. Вороновского, который, по признанию самого автора, предпринял попытку «рассмотреть эту преемственную связь в хронологическом порядке, чтобы: а) проследить тот ручеек главным образом из трудов ученых-астрономов и математиков Средней Азии, который сливался с другими, обеспечив в своё время успех астрономии до Улугбека на Востоке; б) отметить присоединение к этому потоку наблюдений Улугбека и его коллег; в) суммировать распространение достижений ученых Самаркандской обсерватории за пределами Средней Азии»¹. В своем исследовании он приводит имена 54 среднеазиатских ученых в области астрологии, астрономии и математики, живших и творивших в периоды до и после Улугбека, а также комментарии к их научной деятельности.

В тесном соприкосновении с астрономией в самаркандской школе Улугбека проводились и математические исследования. Освещению вопросов, связанных с этим направлением деятельности самаркандской школы, посвящена статья С.Х. Сираждинова и Г.П. Матвиевской. В первую

⁵⁸ *Кары-Ниязов Т.Н.* Улугбек - великий астроном XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 67-99; *Вороновский Д.Г.* Астрономы Средней Азии от Мухаммада ал-Хаваразми до Улугбека и его школы (IX - XVI вв.) // Из истории эпохи Улугбека... С. 100-172; *Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П.* О математических работах школы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 173-199; *Шишкин В.А.* Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 200-226.

⁵⁹*Кары-Ниязов Т.Н.* Улугбек - великий астроном XV в. // Из истории эпохи Улугбека... С. 67-99.

очередь авторы пытаются опровергнуть сложившееся в начале XIX в. в западноевропейской науке мнение о посреднической роли среднеазиатских ученых средневековья в развитии математической и астрономической наук. Как отмечалось, некоторые исследователи Европы считали, что не только математика, но и астрономия в Средней Азии носили чисто компилятивный характер и «единственная их заслуга была лишь в сохранении и передаче в Западную Европу греческого и индийского научного наследия»⁶⁰.

Важное значение для нас имеет и представленный в статье историографический обзор зарубежных исследований по истории развития математики в Средней Азии.

Еще одна работа в формате данного сборника - статья В.А. Шишкина⁶¹ была посвящена обсерватории Улугбека. Материал статьи являет собой выдержку из более ранней крупной работы данного автора, опубликованной в 1953 г.

Таким образом, коллективная работа «Из истории эпохи Улугбека» включила в себя наиболее важные компоненты исследований научно-исторического наследия Мирзо Улугбека, помимо других направлений проблемы.

Из литературы данного хронологического этапа, не претендующей на выявление новых фактов, но способствовавшей популяризации знаний о научных открытиях школы Мирзо Улугбека, можно отметить статью В.П. Щеглова⁶².

Между тем изучение научного наследия Мирзо Улугбека продолжалось. Так, изучению философских методов познания, заложенных в «Зидже» Мирзо Улугбека, было посвящено исследование А.Ф.Файзуллаева⁶³. Характеризуя значение научного трактата Мирзо Улугбека, автор, помимо

⁶¹ Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека... С. 200-226.

⁶² Щеглов В.П. Самаркандская обсерватория Улугбека // Земля и Вселенная. М., 1967. № 4. С. 62-68.

⁶³ Файзуллаев А.Ф. Вопросы познания в «Зидже» Улугбека // ОНУ. 1969. № 3. С. 43-45.

практического и прикладного значения, отмечает его высокую научно-методологическую ценность: «Бессмертный труд Улугбека представляет большой интерес и для исследователя, занимающегося вопросами познания, их теоретической и практической разработки в трудах великих мыслителей прошлого»⁶⁴.

Интересна также оценка этого произведения с позиций относительности во времени и пространстве: «Каталог звезд Улугбека содержит в себе противоречивость - он относительно точен в рамках науки своей эпохи и не точен по отношению к развивающейся астрономии»⁶⁵. В освещении вопросов, связанных с историей тех или иных открытий, осуществленных учеными самаркандской школы, автор опирался, главным образом, на переизданную монографию Т.Н. Кары-Ниязова.

Как отмечалось ранее, всю литературу советского периода, касающуюся научного наследия Мирзо Улугбека, можно условно разделить на несколько тематических направлений. К одному из таких направлений относятся публикации о Самаркандской обсерватории и о попытках её реконструкции. Последняя проблема была, пожалуй, одной из наиболее обсуждаемых и дискуссионных со времени открытия руин сооружения. В связи с этим необходимо остановиться на работах известного ученого-архитектора и исследователя памятников культуры прошлого Г.А. Пугаченковой. Её работы внесли важный вклад в изучение архитектурного наследия средневековой Средней Азии, в том числе эпохи Мирзо Улугбека.

Таким образом, 60-е годы XX в., научно-исследовательская разработка истории изучения научной деятельности Мирзо Улугбека были отмечены выходом в свет коллективной монографии, включившей в себя последние достижения в трактовке данной проблемы. Кроме того, обозначенный период характеризуется проведением ряда работ, оказавших

⁶⁴ Там же. С. 44.

влияние на дальнейшую судьбу остатков обсерватории, а также исследований, связанных с попытками графической реконструкции.

Начиная со времени открытия Самаркандской обсерватории Мирзо Улугбека (1908), основными вопросами, находящимися в объективе научных изысканий, являлись: 1) дата постройки обсерватории; 2) определение главного инструмента обсерватории и его функций; 3) судьба обсерватории после смерти Улугбека; 4) воссоздание и реконструкция первоначанного облика обсерватории; 5) судьба библиотеки Улугбека.

Переходя к историографическому анализу научно-исследовательской литературы 70-х годов XX столетия, следует отметить, что в течение данного хронологического этапа наблюдается значительное увеличение числа работ, посвященных исследованию научного трактата Мирзо Улугбека «Зиджи Гурагони». Изучению также были подвергнуты и другие аспекты его научной деятельности.

Как известно, начиная с XVII в., «Зидж» Улугбека получает широкое распространение в различных странах мира. Такой интерес к данной работе был обусловлен, в известной степени, точностью математических и астрономических измерений, а также выполнением грамотных его переводов на ряд европейских языков.

Среди исследований данного хронологического этапа, посвященных изучению научного творчества Мирзо Улугбека, следует выделить монографию таджикского ученого Г. Собирова. В ходе своего исследования автор привлек ценнейший фактологический материал, представленный рукописными трактатами по математике и астрономии XV - XVII вв. Целью его исследования являлось освещение развития научной мысли в Средней Азии на основе анализа материалов астрономических и математических трудов среднеазиатских ученых XV - XVII вв. В рамках поставленной цели предпринята попытка выявить степень влияния ученых самаркандской школы на развитие науки и культуры Ирана, Турции и Северной Индии в

период средневековья. Кроме того, в работе представлены подробные биографические сведения о сподвижниках и последователях Мирзо Улугбека, анализ основных научных результатов деятельности представителей самаркандской школы, сведения о принципах организации научных школ в различных городах Ближнего и Среднего Востока в XVI - XVII вв., а также прослежены влияние и пути проникновения научного наследия самаркандской школы в Западную Европу и Россию.

Неоднократно в многочисленных научных изданиях подчеркивалось, что научная школа Улугбека возникла не на пустом месте, а на основе анализа и дальнейшего развития опыта предшественников. Попытка выявить такую связь была предпринята в исследовании П.Г. Булгакова⁶⁶. В частности, в работе приводится интересное сообщение о том, что «настойной книгой» ученых самаркандской школы Мирзо Улугбека являлось произведение Абу Райхана Беруни «Канон Масъуда», что служит очередным доказательством наличия глубокой преемственности в развитии научной мысли на территории Средней Азии.

Традиция издания крупных академических сборников по названной тематике была продолжена и в 70-е годы XX столетия. В 1979 г. вышел в свет сборник «Из истории науки эпохи Улугбека»⁶⁷ под редакцией академика АН Узбекистана С.Х. Сираждинова. В отличие от предыдущей коллективной работы 1965 г., в данном труде основной упор сделан на освещение научной деятельности Мирзо Улугбека в контексте всего развития средневековой науки на Востоке. В сборник были включены статьи, освещающие состояние и развитие астрономии, математики, истории и географии в эпоху Улугбека.

Деятельность Мирзо Улугбека как ученого-историка была пред-

⁶⁶ Булгаков П.Г. Школа Улугбека и Беруни // Из истории точных наук на средневековом Ближнем и Среднем Востоке. Ташкент: Фан, 1972. С. 57-60.

⁶⁷ Из истории науки Улугбека / Под ред. академика АН Узбекистана С.Х. Сираждинова. Ташкент: Фан, 1979. - 200 с.

ставлена в статье Б.А. Ахмедова, посвященной выявлению исторического значения труда «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»)⁶⁸.

Отмечая его значение как исторического источника, Б.А. Ахмедов писал, что «Тарих-и арба улус», несмотря на краткость изложенных отдельных исторических событий, содержит ценный материал по истории монгольских государств: Улуг юрта, Золотой Орды, государства Хулагуидов и Чагатайского улуса⁶⁹.

Освещению истории изучения «Зиджа» Улугбека за пределами Средней Азии и выявлению влияния результатов исследований самаркандской школы на развитие астрономической и математических наук в различных странах мира посвящены статьи Б.А.Розенфельда⁷⁰ и В.П.Щеглова⁷¹.

Статья Г.П.Матвиевской⁷² посвящена изучению процесса развития тригонометрии на основе средневековых зиджей, в том числе и «Зиджа» Улугбека. Освещая историю развития в средневековый период данной математической дисциплины, автор отмечала, что, «сравнивая тригонометрические главы различных зиджей, можно отчетливо проследить развитие тригонометрии на средневековом Востоке, где она превратилась в самостоятельную математическую дисциплину»⁷³.

В целом в исследованиях, осуществленных в течение 70-х годов XX в., предпринята попытка проследить влияние бесценного наследия самаркандской научной школы Улугбека на развитие научной мысли в странах Среднего и Ближнего Востока, Западной Европы и России в XV -

⁶⁸Ахмедов Б.А. Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба улус» //Из истории науки эпохи Улугбека... С. 36.

⁶⁹ Там же. С. 36.

⁷⁰Розенфельд Б.А. Влияние Самаркандской школы Улугбека на развитие математики и астрономии за пределами Средней Азии //Из истории науки эпохи Улугбека... С. 130-142.

⁷¹ Щеглов В.П. Распространение «Зидж Улугбека» в европейской печати // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 143-151.

⁷²Матвиевская Г.П. Средневековые зиджи и развитие тригонометрии // Из истории науки эпохи Улугбека... С. 152-162.

⁷³Там же. С. 152-153.

XIX вв. Отдельное внимание в рамках данного направления уделено истории изучения в зарубежной историографии научного трактата Улугбека «Зиджи Гурагони».

В 80-е годы XX в. исследования научной деятельности Мирзо Улугбека и его школы продолжались. Научные и научно-популярные публикации данного периода были посвящены рассмотрению различных аспектов данной тематики в комплексе и по отдельности.

В 1980 г. в одном из журналов в виде небольшой заметки было опубликовано обращение академика АН Узбекистана В.П. Щеглова, адресованное «любителям истории и астрономии, населению Самарканда и его окрестностей», чтобы совместными усилиями приступить к поискам плит от квадранта обсерватории, не обнаруженных при раскопках⁷⁴.

Проблема воссоздания облика обсерватории, давно интересовавшая научную общественность, вновь была поднята крупнейшим специалистом в области среднеазиатского зодчества М.С. Булатовым⁷⁵. В подготовленном им научно-познавательном и замечательном, очерке были кратко затронуты основные полемические вопросы, связанные с исследованием руин обсерватории Улугбека. Основной целью являлось привлечение внимания общественности к проблеме сохранения и разумного использования обсерватории, необходимости реконструкции и восстановления бывшего облика сооружения. Тем более, что именно в этот период весьма остро стоял вопрос о дальнейшей судьбе обсерватории, которую предполагалось либо законсервировать, либо реконструировать. Болезненно переживая судьбу памятника, автор писал: «...Разве обсерватория Улугбека в Самарканде не является гордостью всей нашей ... Родины, уникальным творением узбекского народа? Она, безусловно, памятник мирового

⁷⁴ Щеглов В.П. Разыщем плиты от квадранта Улугбека // Земля и Вселенная. 1980. № 5. С. 45; Булатов М. Мирза Улугбек: свет сквозь столетия // Звезда Востока. 1982. № 2. С. 169-188; Турсунов О.С. О главном инструменте Самаркандской обсерватории / Памятник науки и техники (1982 - 1983). М.: Наука, 1984. С. 12-27.

⁷⁵ Булатов М. Мирза Улугбек: свет сквозь столетия // Звезда Востока. 1982. № 2. С. 169-188.

значения. Так почему же не восстановить ее? Нет должных научных обоснований, как у тверждают специалисты? Но так ли это? Воссоздание Самаркандской обсерватории имеет большое историко-культурное значение - это будет памятник прогрессивным деятелям науки, дерзновенно проникавшим вглубь мироздания и оставившим неизгладимый след в предыстории основания пространства Вселенной»⁷⁶.

Очерк М.С.Булатова имел большой резонанс среди научной общественности, а также в кругах деятелей культуры и искусства.

К сожалению, все усилия ученых, сторонников воссоздания обсерватории Улугбека в Самарканде, не достигли успеха, так как проведение таких работ требовало больших финансовых затрат, вследствие чего памятник был законсервирован⁷⁷.

Несмотря на это, интерес к научной деятельности Мирзо Улугбека несколько не уменьшился и исследования научно-творческого наследия Мирзо Улугбека были продолжены и нашли свое воплощение в целом ряде работ.

Характеризуя в целом научно-исследовательскую литературу советского периода, посвященную изучению научного и творческого наследия Мирзо Улугбека и прослеженную нами в рамках десятилетий, следует отметить, что каждая из них вносила значительный вклад в изучение проблемы. В каждое десятилетие в научный оборот вовлекался значительный фактологический материал, позволяющий осветить различные аспекты научной деятельности ученого.

Характерной чертой исследований этого периода является активизация поиска учеными коллективного решения важнейших проблем, связанных с научным наследием Мирзо Улугбека.

К концу данного периода, вследствие социальных и политических

⁷⁶ Там же. С. 178.

⁷⁷ Там же. С. 102-103.

изменений на постсоветском пространстве, в частности, в Узбекистане, наметились тенденции к более объективному подходу в исследовании национальной истории. Больше внимание стало уделяться выявлению роли личностей в отдельные исторические периоды. Такая направленность исторической науки создавала реальные предпосылки для активизации исследований всех аспектов деятельности Мирзо Улугбека - великого ученого и просвещенного правителя.

II. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

II. 1. Международные симпозиумы, посвященные Мирзо Улугбеку и их значение в развитии новых подходов

После достижения Узбекистаном государственной независимости обозначились перемены и в теоретико-методологических подходах в обществознании. Большое значение стало придаваться выявлению роли личностей в исторических процессах прошлого. В этом направлении особое внимание было уделено личности Мирзо Улугбека - выдающегося ученого, внесшего существенный вклад в развитие мировой научной мысли, и неординарного правителя, бережно хранившего, а в определенных направлениях продолжавшего развитие наследия своего великого предка - Амира Темура.

Учитывая выдающиеся заслуги перед наукой и «в связи с 600-летием со дня рождения великого узбекского ученого, астронома, математика, физика, архитектора, достойного продолжателя династии Темуридов, крупного государственного деятеля Мухаммад Тарагая Улугбека (Мирзо Улугбека)»⁷⁸ 19 марта 1994 г. был подписан указ Президента И.А. Каримова об объявлении 1994 года - годом Улугбека. Международная организация ЮНЕСКО, являющаяся структурной частью ООН по вопросам образования, науки и культуры, на 27 сессии Генеральной конференции внесла юбилей Улугбека в число мероприятий общемирового масштаба ⁷⁹. Первые годы данного историографического этапа характеризуются значительным количеством опубликованных статей, заметок, брошюр, сборников и монографий, в которых рассматривается широчайший спектр вопросов

⁷⁸ Народное слово, 1994. 20 марта.

⁷⁹ Рахимов М. Сотрудничество Республики Узбекистан со специализированными учреждениями ООН. 1991 - 1999 (на примере ЮНЕСКО): Дисс.... канд. ист. наук. Ташкент, 2000. С. 84.

научной и государственной деятельности Мирзо Улугбека. Кроме того, были опубликованы переводы основных трудов Мирзо Улугбека, дополненные научными комментариями специалистов.

В ходе подготовки к юбилею в были отреставрированы исторические памятники, связанные с жизнью и деятельностью Мирзо Улугбека (медресе Улугбека⁸⁰, остатки обсерватории), благоустроены места, освященные его памятью, воздвигнуты памятники Мирзо Улугбеку⁸¹. Этот процесс сопровождался широким освещением в СМИ событий, связанных с жизнью и деятельностью Мирзо Улугбека, его соратников и преемников⁸². С историографической точки зрения эти мероприятия также имели важное значение.

13-16 октября 1994 г. в Ташкенте и Самарканде состоялась Международная конференция на тему: «Улугбек и его вклад в мировую цивилизацию»⁸³. Выступления и доклады конференции нашли отражение в сборнике статей «Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Улугбека»⁸⁴, где наряду с научными докладами отечественных ученых были опубликованы работы зарубежных авторов, отличающиеся оригинальностью изложения материала.

Выступая на главных праздничных торжествах 15 октября 1994 г., Президент Республики Узбекистан И. Каримов подчеркнул: «Сегодня, когда пришла пора вспомнить и возродить наши корни, в то время, когда мы строим свое будущее, с большой гордостью и воодушевлением мы можем сказать: в наших жилах течет кровь Улугбека, в нашем сердце вечно жив

⁸⁰ Асанова Г.Ю. Живопись мечети медресе Улугбека в Самарканде // ОНУ. 1994. № 5. С. 45-47.

⁸¹ Народное слово. 1994, 2 ноября.

⁸² Мухаммаджонов А. Улугбек академияси // Узбекистан адабиёти ва санъати. 1993. 29 январ. № 5(3213); 1993.19 марта. С. 3; Файзуллаев О. Фалакиёт султони // Узбекистан овози. 1994.3 сентябр и др.

⁸³ Народное слово. 1994.13 октября.

⁸⁴ Материалы Международной научной конференции, посвященной 600-летию юбилею Мирзо Улугбека. Ташкент-Самарканд, 12-16 октября, 1994 г. Ташкент, 1994. (Далее - Материалы...); Мирзо Улугбек таваллудининг 600 йиллигига багишланган халқаро илмий анжуман маърузаларининг тезислари. Тошкент-Самарканд, 12-16 октябрь 1994 йил // International conference in honor of the 600th birthday of Mirzo Ulugh Beg Abstract Booklet. Tashkent-Samarkand, oktober 12-16,1994.

дух Улугбека»⁸⁵.

Доказательством этого может служить непрекращающийся интерес представителей различных отраслей науки, к жизни и творчеству Мирзо Улугбека.

Характеризуя значение мероприятия, известный отечественный исследователь, академик Г.А. Пугаченкова в интервью корреспонденту газеты «Народное слово» отметила, что эта конференция поможет глубже показать эпоху Улугбека, раскроет личность Мухаммада Тарагая, как ученого, человека, покровителя искусств и мудрого правителя⁸⁶

Из докладов зарубежных специалистов, опубликованных в «Материалах конференции», следует особо выделить работы французских ученых, исследования которых отличаются как применяемыми научно-методологическими подходами, так и неоднозначностью отдельных выводов. В докладе Е. Кеннеди «Наследие Улугбека»⁸⁷ предпринята попытка охарактеризовать значение научной деятельности средневекового ученого. Освещение научной деятельности Мирзо Улугбека и его школы автор начинает описанием исторических событий указанной эпохи, которое, по мнению исследователя, позволяет «по достоинству оценить Улугбека, астронома-правителя».

В работе французского исследователя характеристика изысканий, проводимых в Самаркандской обсерватории, и полученных там результатов базируется на их сопоставлении с данными предшествующих ученых, проводивших свои наблюдения в обсерваториях, сооруженных в более ранний период.

Отмечая незаурядные способности Мирзо Улугбека в организации науки, Е. Кеннеди заключает: «... Улугбек был способным руководителем.

⁸⁵Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека. Речь Президента И. Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600-летию юбилею Мирзо Улугбека // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Узбекистан, 1996. Т. 2. С. 319-320.

⁸⁶ Народное слово. 1994.13 октября.

⁸⁷Кеннеди Е. Наследие Улугбека // Материалы... С. 123-131

Он отдавал много времени и сил государственным делам. И эта почти сорокалетняя деятельность, которая отнимала часть его времени, создала те ресурсы, за счёт которых он привлекал в свою столицу ведущих деятелей науки и культуры своего времени. Пользуясь этим, он создал команду, которая спроектировала и построила действующую обсерваторию, получив оборудование, эта группа провела длинный ряд наблюдений, которые завершились знаменитым Зиджем»⁸⁸.

В докладе Л. Керена «Школа Улугбека и её вклад в астрономию оттоманской Турции»⁸⁹ отражено влияние исследований самаркандской школы на развитие точных наук в Турции. Как известно, сподвижник Улугбека Али Кушчи после смерти своего учителя перебрался в Турцию, где продолжил свою научную деятельность и оставил после себя плеяду талантливых учеников. Благодаря их трудам традиции самаркандской школы прочно закрепились в различных научных дисциплинах Турции.

В советской исторической науке вопросам научной и культурной деятельности представителей Темуридского дома, за исключением Мирзо Улугбека и Шахруха, практически не уделялось внимания. Французский исследователь Ф. Бопертюис-Брессан в своем исследовании «Собрание звезд вокруг Улугбека»^{90 91} попыталась восполнить данный пробел. В своей работе автор сумела доказать, что меценатство и покровительство науке и культуре было характерно не только для вышеназванных правителей, но и для других Темуридов.

Французский исследователь дала весьма оригинальную характеристику личности Мирзо Улугбека, отмечая, что в нём очень гармонично сочетались традиции кочевой степи и ценности ислама. Относительно данного факта Ф. Бопертюис-Брессан пишет: «Улугбек был горячим

⁸⁸Там же. С. 131.

⁸⁹Керен Л. Школа Улугбека и её вклад в астрономию оттоманской Турции // Материалы... С. 132-137.

⁹⁰Там же. С. 136.

⁹¹Бопертюис-Брессан Ф. Собрание звезд вокруг Улугбека // Материалы... С. 137-141.

защитником тюрко-монгольских традиций и, тем не менее, это был принц-эрудит чисто исламского мира.

Точнее всего определить его как фигуру двух миров - тюрко-монгольского и исламского»⁹².

Доклады отечественных исследователей, с одной стороны, резюмировали научно-исследовательский задел, созданный в советский период, с другой - характеризовали собой новые подходы при оценке тех или иных событий прошлого. В сборник материалов были включены доклады крупнейших отечественных медиевистов, филологов и историков науки, в частности, Б.А. Ахмедова, А. Урунбаева, Д.Ю. Юсуповой, М.М. Хайруллаева, А. Каюмова, АХ. Хайитметова, Ш.А. Аюпова, Г.П. Матвиевской, А.А. Ахмедова, О.С. Турсунова и др. В представленных ими докладах освещался широчайший спектр вопросов, касающихся жизни и творчества Мирзо Улугбека и созданной им научной школы.

Важно подчеркнуть, что в рассматриваемых докладах отечественных ученых уже обозначена тенденция отойти от некоторых сложившихся стереотипов в интерпретации исторической роли, личностных качеств и оценки научных достижений Улугбека.

Попытка отойти от сложившейся в науке оценки государственной деятельности Мирзо Улугбека, была предпринята в работе М.М. Хайруллаева. В своем докладе автор отмечал: «Улугбек - внук Темура правил государством, созданным своим дедом, и был талантливым государственным деятелем, полководцем...»¹.

В период независимости в научный оборот введены новые сведения письменных источников о некоторых этапах жизни Мирзо Улугбека, отраженные в работах У.Уватова⁹³ и К. Мунирова⁹⁴, о чем они также доложили на конференции.

⁹²Там же. С. 137.

⁹³ Уватов У. Ибн Арабшах об Улугбеке // Материалы... С. 189-190.

⁹⁴Муниров К. Саккаки об Улугбеке // Материалы... С. 191-192.

В целом, наряду с освещением новых фактов из жизни и деятельности Мирзо Улугбека, представленные на данной конференции доклады вскрыли целый ряд спорных вопросов, связанных с научной разработкой данной тематики и требующих дальнейшего разрешения.

Масштаб проведения праздничных торжеств, включавших в себя и научные мероприятия, охватил всю республику. Активное участие в их работе приняли отечественные поэты, писатели, ученые, преподаватели вузов⁹⁵ и сотрудники научно-исследовательских институтов АН РУз⁹⁶.

Юбилейные торжества, приуроченные к 600-летию Мирзо Улугбека, были проведены и во Франции⁹⁷. Мероприятия начались в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. Благодаря предложению ЮНЕСКО, одобрению и поддержке Президента и правительства Республики Узбекистан 24-30 октября 1994 г. в этой авторитетной международной организации состоялась Неделя Мирзо Улугбека⁹⁸.

Неделя Улугбека в ЮНЕСКО началась с Международного симпозиума на тему «Мирзо Улугбек и эпоха великих Темуридов». Исследователи из Узбекистана, Франции, Турции и других стран, принявшие участие в данном мероприятии, подчеркнули, что эпоха Темуридов внесла значительный вклад в историю мировой науки и культуры.

Исследования творчества Улугбека продолжились и в последующие годы. А 9-11 июня 2009 г. в Самарканде состоялась большая международная конференция на тему: «Мирзо Улугбек и его вклад в развитие мировой науки»⁹⁹, посвященная 615-летию Мирзо Улугбека и Международному году

⁹⁵ Мирзо Улугбек ижоди ва унинг жаҳон цивилизациясида тутган урни // Мирзо Улугбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган минтақавий илмий анжуман маърузаларининг тезислари. Самарканд: Сугдиёна, 1994. - 160 б; Улугбек ва замонамиз // Мирзо Улугбек таваллудининг 600 йиллигига бағишланган жумхурият илмий-услубий анжуманидаги маърузаларнинг киска баёни. 3 июнь 1994 йил. Андижон, 1994. - 120 б.

⁹⁶ *Буриев О., Хайруллаев М.М., Абдурахимова Б., Раззокова М., Исломов З., Ирисов А. Буюк аллома мероси изидан // УИФ. 1994. № 9-10. Б. 60-66.*

⁹⁷ Народное слово. 1994. 27 октября.

⁹⁸ Народное слово. 1994. 2 ноября.

⁹⁹ Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига кўшган хиссаси // Мирзо Улугбек таваллудининг 615 йиллигига ва 2009 - Халқаро астрономия йилига бағишланган Халқаро илмий конференция маърузалари.

астрономии, проходившей под эгидой ЮНЕСКО.

Выступая с приветственным словом, Представитель ЮНЕСКО в Узбекистане Хорхе Иван Эспинал подчеркнул роль и значение в развитии мировой науки и цивилизации величайшего мыслителя и государственного деятеля Мирзо Улугбека.

На пленарном заседании были заслушаны доклады ученых¹⁰⁰, ведущих свои исследования в разных направлениях в изучении наследия Мирзо Улугбека. В частности, А. Ахмедов в своем докладе, раскрывая содержание «Зиджа» и историю его изучения в других странах, констатировал, что «значение «Зиджа» Улугбека для истории астрономии трудно переоценить. Будучи наиболее совершенным астрономическим сочинением средневековья в отношении движения планет, Солнца, Луны, звездного каталога и использованных в нем математических методов, «Зидж» оказал огромное влияние на развитие астрономии».

Французский исследователь, редактор журнала «La Temurid» Фредерик Бопертюи-Бресан посвятила свой доклад культуре и искусству Мавераннахра в период правления Улугбека. Она подчеркнула, что «Улугбек - принц-астроном в своей научной деятельности покровительствовал утонченному искусству, придав особый импульс взлету

Самарканд, 2009 йил 9-11 июнь. Тошкент-Самарканд: Фан, 2009. 595 б. ;Ахмедов А. «Зидж» Улугбека и его роль в истории астрономии // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 237-258; Бопертюи-Бресан Ф. Улугбек - принц-астроном // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 266-267.

¹⁰⁰ Эгамбердиев Ш.А. Изучения наследия Улугбека: достижения и перспективы // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 366-369. Воскобойников А.Э., Коробова З.Б. Небо у нас одно: феномен Улугбека в мировой и российской культуре // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 272-275. Алимova Д.А., Каримов Э.Э. Научная деятельность Мирзо Улугбека в контексте общественной ситуации в Мавераннахре в период его правления // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 217-224. Кабаев Э. Астрономические академии Насириддина Туей и Улугбека: виртуальный мост из Мараги в Самарканд // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 259. Бурцев О. Улугбек хукмдорлиги даврида Марказий Осиёнинг маъмурий-худудий ҳолати // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 24-31. Дарио Джорджетт. Обсерватория Улугбека в Самарканде как археологический объект: что было сделано и что еще предстоит осуществить // Мирзо Улугбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси... С. 291.

темуридской культуры не только в Самарканде. В его эпоху искусство с его особым стилем процветало не только в Мавераннахре, но и в других регионах империи...».

Таким образом, научное значение мероприятий, посвященных Улугбеку, проведенных с 1994 г. по настоящее время, определяется следующими факторами:

- проведенные торжества, и, прежде всего, международные конференции, в значительной степени привлекли внимание мировой научной общественности к научно-историческому наследию Мирзо Улугбека и стимулировали проведение дальнейших научных исследований в данном направлении;

- участие в работе конференции зарубежных исследователей предоставило возможность ознакомиться с мировой практикой исследования научно-исторического наследия Мирзо Улугбека, а также способствовало консолидации усилий в разработке данной темы;

- научное содержание докладов, а также используемые в них методологические подходы охарактеризовали начало нового этапа изучения и осмысления научно-исторического наследия Мирзо Улугбека.

В целом особенностью исследований периода независимости является то, что в них осуществлена попытка всестороннего изучения личности Мирзо Улугбека в контексте общей политической, социально-экономической ситуации в Мавераннахре в указанный период.

II. 2. Узбекистанская историография деятельности Мирзо Улугбека: новые достижения

С обретением Узбекистаном независимости возрождение исторической памяти узбекского народа, привлечение международного внимания к великим историческим деятелям прошлого и воздание должного их вкладу в мировую цивилизацию приобрели политическое значение и статус государственных приоритетных задач. В этих условиях перед отечественной исторической наукой стояла огромная по своим масштабам работа и по переосмыслению предшествующей истории, и по введению в научный оборот новых источников и, в определенной степени, пересмотру исторических событий и фактов с новых методологических позиций. Данная тенденция являлась характерной и для исследований научно-исторического наследия Мирзо Улугбека в рассматриваемый период.

Как уже отмечалось, первая половина 90-х годов XX столетия характеризовалась значительным количеством публикаций, посвященных различным вопросам жизни и творчества Мирзо Улугбека. Наличие такого интереса было вызвано усилившимися в обществе тенденциями возрождения духовно-исторического наследия, принявшими реальные формы после обретения Узбекистаном суверенитета, а также проведением в 1994 г. широкомасштабных мероприятий, посвященных празднованию 600-летнего юбилея Мирзо Улугбека.

Именно эти факторы определили массивный всплеск публикаций научного и публицистического характера по данной проблеме. Среди большого количества опубликованных монографий, сборников, брошюр, статей, сообщений, заметок далеко не все носили характер новизны, однако публикация большинства из них была неотъемлемой частью тех культурных и духовных процессов, которые имели место в обществе Узбекистана в

указанный период.

Важнейшим событием в научной жизни рассматриваемого хронологического периода стали подготовка и публикация полного перевода главного труда Улугбека «Зиджи джадиди Гурагони» (Новые Гурагановы астрономические таблицы) на русский язык. Издание было подготовлено в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, перевод осуществлен отечественным исследователем А.Ахмедовым¹⁰¹. Уникальность данного издания заключалась в том, что это была первая переводная публикация полного текста научного трактата Улугбека, состоявшего, как известно, из общего введения и 4-х книг. Текст сопровождался подробными научными комментариями как самого автора перевода, так и отдельными фрагментами из «Шарх зидж-и Гурагони» («Комментариев») Хусайна Бирджанди, осуществленного в 1523 г.

Во вступительной статье «Улугбек и его «Зидж» А.Ахмедов приводит сведения биографического характера об Улугбеке, а также характеризует его правление и научную деятельность. В разделе «Наука в жизни Улугбека» исследователь подробно останавливается на освещении ряда вопросов, связанных с историей составления и изучения «Зиджа». В частности, цель данного труда Мирзо Улугбека и хронология его составления, характер содержания и история изучения нашли полное отражение в этом разделе. Исследуя историю изучения астрономического труда Мирзо Улугбека, автор приходит к вполне очевидному выводу, что «лишь простой перечень литературы свидетельствует о громадной роли данного произведения в истории мировой науки. В течение нескольких веков его комментировали, исследовали, стараясь понять и осмыслить. На протяжении XVII - начала XVIII в. Европа по нему сверяла уровень и точность своей науки»¹⁰².

¹⁰¹ Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагони. Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступ. статья, перевод, комментарии и указатели Ахмедова А.А. Ташкент: Фан, 1994.-456 с.

¹⁰² Ахмедов А.А. Улугбек и его «Зидж» // Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагони. Новые Гурагановы астрономические таблицы... С. 28.

Научная разработка А.А.Ахмедова данной тематики нашла отражение в некоторых других его работах, опубликованных в течение 1994 г. Первая работа - «Астрология» представляет собой перевод четвертой заключительной книги «Зиджи джадиди Гурагони» на узбекском, русском и английском языках.

Вторая работа представляет собой биографическую брошюру «Улугбек Мухаммад Тарагай», являющуюся частью многолетних исследований автором жизни и наследия Улугбека. А.Ахмедов предпринимает попытку максимально объективно охарактеризовать достижения и ошибки Улугбека в его государственной деятельности.

Важное значение для отечественной исторической науки имели перевод и публикация на узбекском языке исторического сочинения «Турт улус тарихи» или «Тарих-и арба' улус» [«История четырех улусов»]¹⁰³. Ценность данного источника заключается в том, что в нем содержатся уникальные сведения по истории монгольских государств: Улуг юрта, Золотой Орды, государства Хулагидов и Чагатайского улуса.

Значение данного исторического сочинения было детально проанализировано в 1979 г. в публикации отечественного исследователя Б.А. Ахмедова «Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба' улус»¹⁰⁴. На основе анализа сведений, приведенных в трудах современников Мирзо Улугбека, Б.А. Ахмедов приводит аргументы в пользу действительного авторства Мирзо Улугбека относительно этого сочинения. Более того, автор детально характеризует значение «Тарих-и арба' улус», как одного из важнейших источников по средневековой истории Востока. Благодаря данному исследованию были раскрыты новые грани таланта Улугбека не только как астронома и математика, но и как эрудированного историка. К

¹ *Мирзо Улугбек. Турт улус тарихи* // Вступительная статья члена-корреспондента АН РУз Б.А.Ахмедова - «Мирзо Улугбек ва унинг «Тарих-и арба' улус» [«Турт улус тарихи»] асари хдқида». Перевод Ахмедова Б., Норкулова Н., Хасанова М. Тошкент: Чулпон нашриёти, 1994.

¹⁰⁴ *Ахмедов Б.А. Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба' улус»* // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 29-36; *Общественные науки в Узбекистане. 1994. № 7. С. 10-15.*

моменту издания полного перевода «Турт улус тарихи» или «Тарих-и арба' улус» исследователь выявил новые факты относительно структуры данного исторического сочинения.

На сегодняшний день, помимо научного трактата «Зиджи джадиди Гурагони» и сочинения «Тарих-и арба' улус», достоверно подтверждено авторство Улугбека относительно еще двух произведений. Одним из них является «Трактат об определении синуса одного градуса», ранее считавшийся трудом Кази-заде Руми. Благодаря сопоставительному анализу данного труда с другими математическими трактатами средневекового периода, исследователями А.Ахмедовым и Б.А.Розенфельдом было установлено авторство Улугбека¹⁰⁵.

Мирзо Улугбеку также принадлежит исследование по математике «Рисала-йи Улугбек» («Трактат Улугбека»), хранящееся в единственном экземпляре в Алигархе (Индия)¹⁰⁶.

В течение юбилейного 1994 года, помимо публикации переводов основных трудов Мирзо Улугбека, был осуществлен ряд исследований, раскрывающих новые аспекты его жизни и творчества. Отдельные из этих исследований нашли освещение в юбилейном выпуске журнала «Общественные науки в Узбекистане», полностью посвященном Мирзо Улугбеку.

Важное значение в *изучении* социально-экономической жизни Мавераннахра в эпоху Улугбека имеет статья Р. Мукминовой «Ремесленное производство в Самарканде времен Улугбека»¹⁰⁷.

Статья Г.П.Саркисянц «Мирзо Улугбек и отправление правосудия»¹⁰⁸ раскрывает познания Улугбека в области мусульманского права (фикх).

¹⁰⁵Ахмедов А., Розенфельд Б.А. Кто был автором «Трактата об определении синуса одного градуса»? // ОНУ. 1975. № 10. С. 51-53.

¹⁰⁶Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII - XVII вв.). Книга 2. М.: Наука, 1983. С. 493-495.

¹⁰⁷Мукминова Р.Г. Ремесленное производство в Самарканде времен Улугбека // ОНУ. 1994. №7. С. 17-21.

¹⁰⁸Саркисянц Г.П. Мирзо Улугбек и отправление правосудия // ОНУ. 1994. № 7. С. 21-26.

Академик Э.В.Ртвеладзе¹⁰⁹ в статье «Монеты Улугбека» вкратце изложил историю исследований монет периода правления Мирзо Улугбека и свои соображения в вопросе о денежном хозяйстве и монетном чекане.

Г.П.Матвиевская в своей статье «Мировая литература о научном наследии школы Улугбека», наряду с кратким изложением историографии изучения «Зиджа», останавливается и на истории изучения трудов представителей самаркандской школы.

В историографическом плане написана статья Т.Г.Абаевой, которая сделала обзор основных исследований, проведенных в стенах Института востоковедения АН РУз., начиная с 1950-х годов вплоть до юбилейного 1994 г.

Коллективом ученых этого же Института под руководством Б.А.Ахмедова был подготовлен сборник «Амир Темур ва Улугбек замондошлари хотирасида» («Амир Темур и Улугбек в памяти своих современников»)⁴, в который вошли отдельные фрагменты произведений Давлатшаха Самарканди, Ибн Арабшаха, Клавихо, Хафизии Абру, Мирхонда, Алишера Навои, Бабура и других, позволяющих судить об отношении к деятельности Мирзо Улугбека его же современников.

Исследованию судьбы ближайших потомков Улугбека посвящены работы Т.Файзиева¹¹⁰.

Другие события, в той или иной степени касающиеся жизни Мирзо Улугбека и его школы, нашли отражение в ряде статей историков-востоковедов. Среди этих работ, основанных на ценных и интересных сведениях из первоисточников¹¹¹, особое внимание привлекает исследо-

¹⁰⁹ Ртвеладзе Э.В. Монеты Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 15-17.

¹¹⁰ Файзиев Т. Мирзо Улугбек авлодлари. Тошкент: Ёзувчи, 1994. - 40 б; Его же. Мирзо Улугбек Курагоний авлоди // ОНУ. 1994. № 7. С. 27-33.

¹¹¹ Юсупова Д. Улугбек даврига оид баъзи тарихий манбалар // ОНУ. 1994. № 7. С. 43-52; Буриев О. Улугбекнинг тугилиши ҳақида ёзма манбалар маълумоти // ОНУ. 1994. № 7. С. 52-55; Зиёев А. «Жахонгирнома» Улугбек ва Амир Темур ҳақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 55-57; Муниров // (Саккокий Улугбек ҳақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 57-58; Остонова Г.Ю. Вақф хужжатида Улугбек расадхонаси ҳақида маълумот // ОНУ. 1994. № 7. С. 58-62; Абдуалимов Б. Хожи Халифа Улугбек ва унинг мактаби олимлари ҳақида // ОНУ. 1994. № 7. С. 62-65 и др.

вание О.Буриева со сравнительным анализом трёх средневековых рукописей¹¹², в которых содержатся ценные биографические данные об Улугбеке.

В историографии проблемы периода независимости по-прежнему дискуссионным остается вопрос о главном инструменте обсерватории. Через год после доклада О. Турсунова в 1994 г. на юбилейной конференции¹¹³ в журнале «Общественные науки в Узбекистане» появилась статья М.С.Булатова¹¹⁴.

Научные споры о конструкции, внешнем облике самой обсерватории Улугбека продолжают и по сей день. Свидетельством тому может служить новый вариант проекта реконструкции сооружения, предложенный Г.И. Коробовцевым в 2002 г.

Истинно достойным юбилея Мирзо Улугбека можно считать коллективный труд Института истории АН РУз «Темур ва Улугбек даври тарихи» («История эпохи Темура и Улугбека»)¹¹⁵. В данной работе был обобщен весь предыдущий опыт исследований научно-исторического наследия великого ученого, а также актуализированы главные задачи в данном направлении, требующие своей научной разработки в ближайшей перспективе.

Таким образом, подводя итоги частичного обзора литературы периода независимости, можно отметить следующее:

- обретение Узбекистаном государственного суверенитета обусловило мощную активизацию научных исследований жизни и деятельности Мирзо Улугбека. В течение обозначенного периода был подготовлен целый ряд трудов по данному вопросу, в которых дополняются, уточняются, а в ряде

¹¹²Буриев О. Улугбекнинг тугилиши хақида ёзма манбалар маълумоти // ОНУ. 1994. № 7. С. 52-55; Его же. Исми толеъида Улуг Бек эди // Узбекистон адабиёти ва санъати. 1995. 17 ноябр. № 46.

¹¹³Турсунов О. О главном инструменте обсерватории Улугбека // Доклады АН УзССР. 1979. № 3. С. 39-40; Его же. Квадрант или секстант? // Материалы... С. 175-177.

¹¹⁴Булатов М.С. «Судзи Фахри» - главный инструмент обсерватории Улугбека // ОНУ. 1995. № 5-8. С. 93-96.

¹¹⁵Темур ва Улугбек даври тарихи. Тошкент: Комуслар бош тахририяти, 1996. 564 б.

существенных пунктов, и переосмысливаются узловые вопросы научно-исторического наследия Мирзо Улугбека;

- отдельное внимание стало уделяться выявлению роли отдельных личностей в исторических процессах прошлого. В этом направлении особое внимание было уделено личности Мирзо Улугбека - выдающегося ученого и неординарного правителя;

- данный хронологический период характерен введением в научный оборот обширного фактологического материала. В частности, впервые был осуществлен полный перевод главного научного трактата Мирзо Улугбека «Зиджи джадиди Гурагони» с подробными научными комментариями;

- был окончательно разрешен ряд вопросов, носящих принципиальный характер в изучении жизнедеятельности Мирзо Улугбека. В частности, достоверно установлено авторство последнего относительно исторического сочинения «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»). Кроме того, были представлены факты, подтверждающие несостоятельность версии о причастности известного накшбандийского шейха Ходжа Ахрара Вали к гибели Мирзо Улугбека.

В целом исследования научно-исторического наследия Мирзо Улугбека показали всю многогранность обозначенной тематики и необходимость продолжения изысканий в данном направлении.

Интерес к жизни и деятельности Мирзо Улугбека не погас и по сей день. Поэтому было бы ошибочным утверждать, что его личность и созданная им академия изучены полностью. Ученые Узбекистана и разных стран мира возвращаются¹¹⁶, и будут возвращаться к этой теме вновь и вновь с целью выявления новых данных о научной деятельности Улугбека и его школы. Хочется надеяться, что поиски в этом направлении увенчаются успехом.

¹¹⁶ Бессмертное наследие ученого. Беседа с М. Мамадазимовым // Правда Востока. 2004. 25 марта; Бекжон И. Улугбек расадхонасини ким буздирган? // Узбекистан адабиёти ва санъати. 2006. 31 март. № 13 (3842).

Следует отметить, что это лишь часть опубликованных в период независимости трудов о жизни и деятельности выдающегося ученого-правителя Мухаммада Тарагая Улугбека. Полное историографическое исследование трудов о великом мыслителе и его наследии ещё предстоит осуществить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многовековая история народов центральноазиатского региона содержит в себе интересные и значительные этапы взлетов и падений.

Создание ретроспективы событий исторического прошлого является важной задачей на сегодняшний день. Этого можно добиться достоверным и глубоким изучением археологических, письменных, материальных памятников культуры, нумизматических находок, а также посредством объединения научного потенциала исследователей различных исторических дисциплин. Особое значение в этой связи имеет изучение деятельности известных исторических личностей, их научного и духовного наследия.

В этом направлении особое внимание было уделено личности Мирзо Улугбека - выдающегося ученого, внесшего существенный вклад в развитие мировой научной мысли, и неординарного правителя,

бережно хранившего наследие, а в некоторых направлениях государственного управления продолжавшего традиции своего великого предка - Амира Темура.

Исследования научно-исторического наследия Мирзо Улугбека продолжают в течение ряда столетий. Тем не менее, данная проблема продолжает привлекать к себе взоры ученых всего мира. В Узбекистане в течение XX столетия также был создан значительный пласт трудов по изучению этой личности. Исследования данного периода характеризовались, с одной стороны, существенными прорывами в изучении жизни и деятельности Мирзо Улугбека, а с другой - некоторыми фактами фальсификации и сомнительной оценки тех или иных исторических событий, связанных с именем гениального ученого, характерными, в частности, для историографии колониального и советского периодов.

Это и определило необходимость и важность осуществления тщательного анализа и систематизации всей имеющейся научно-иссле-

довательской литературы о жизни и деятельности Мирзо Улугбека, опубликованной в течение XX - начало XXI века. Особую значимость для современной исторической науки имело также выявление основных тенденций и подходов в исследовании данной проблемы и их изменений в зависимости от внешних и внутренних факторов.

Изучение и анализ огромного массива научного материала по данной проблеме и его сопоставление позволили сделать следующие выводы:

Несмотря на ограниченность фактологического материала, а также целый ряд причин объективного характера, российскими исследователями конца XIX - начала XX в. был подготовлен существенный задел в изучении научно-исторического наследия Мирзо Улугбека и его научной школы.

Обнаружение В.Л.Вяткиным руин обсерватории Мирзо Улугбека в Самарканде по своему значению можно считать крупнейшим археологическим открытием XX в., внесшим неоценимый вклад как в изучение истории Узбекистана, так и в исследование истории мировой цивилизации в целом. Благодаря уникальному открытию обществу был представлен величайший образец человеческого гения, свидетельствовавший о высоком уровне развития научной мысли на территории Узбекистана в средневековый период. Открытие обсерватории Мирзо Улугбека имело большое значение для дальнейшего развития исторической науки в Узбекистане, обозначив собой новые горизонты перед исследователями и создав плацдарм для осуществления дальнейшего прорыва в изучении научно-исторического наследия эпохи Темуридов.

2. Относительно историографии советского периода по данной проблеме следует отметить, что, несмотря на отдельные идеологические перегибы в оценке государственной деятельности Мирзо Улугбека, исследователями этого хронологического отрезка были значительно расширены научные представления о различных аспектах государственной деятельности, введен в научный оборот широкий круг источниковеческого

материала, реализованы мероприятия по спасению и сохранению памятников архитектурного наследия рассматриваемой эпохи. В то же время следует отметить, что в отличие от других исторических личностей, по отношению к которым существовали заданные оценочные установки, оценка государственной деятельности Мирзо Улугбека, которого в советской историографии рассматривали как прогрессивного общественного деятеля и ученого, в исследованиях этого периода в целом носила больше академический, нежели идеологический характер, особенно в вопросах его научного творчества.

В течение данного хронологического периода был решен ряд спорных предположений о тех или иных аспектах жизни и деятельности Мирзо Улугбека. К заслугам советской исторической науки следует отнести также приведенные доказательства несостоятельности концепции о роли среднеазиатской средневековой науки как исключительно передаточного звена между знаниями античности и европейской научной мыслью нового периода, лишенного оригинальности и самостоятельной ценности.

Обобщая научно-историческую литературу советского периода, посвященную научной деятельности Мирзо Улугбека следует отметить, что именно в этот период был осуществлен значительный объем исследований, способствовавший представить наиболее ясную картину о научной школе Мирзо Улугбека.

В целом же для научно-исследовательской литературы этого времени характерно следующее:

- в исторической литературе основной упор делался на изучение научно-культурного наследия Мирзо Улугбека, а его политическая деятельность в большинстве работ имеет лишь сопутствующее значение;

- высокую оценку в исследованиях советского периода получило архитектурное наследие эпохи Мирзо Улугбека. Целым рядом исследователей была отмечена его важная роль в сохранении и развитии

архитектурной школы, созданной при Амуре Темуре;

- имевшее место противостояние между Улугбеком и оппозиционной частью духовенства, в частности, одним из лидеров суфийского тариката ходжагон-накшбандия - Ходжа Ахрором, было освещено как противостояние между просвещенным правителем и религиозным деятелем - «мракобесом», идеально вписываясь в идеологические схемы советского государства, как подтверждение реакционности религии.

К концу данного периода вследствие социальных и политических изменений на постсоветском пространстве, в частности, в Узбекистане наметились новые тенденции в изучении национальной истории. В связи с этим большее внимание стало уделяться выявлению роли выдающихся личностей в истории. Такая направленность исторической науки создавала реальные предпосылки для активизации исследований всех сторон деятельности Мирзо Улугбека.

3. Заметные перемены в характере и методологии научного познания определились после достижения Узбекистаном государственной независимости.

Естественным следствием этих процессов стало более глубокое изучение эпохи средневековья, в частности, периода истории Темуридов и самого Мирзо Улугбека. Объявление 1994 года - Годом Мирзо Улугбека, и проведение его 600-летнего и 615-летнего юбилея подтвердили уникальность этой личности. Значительным компонентом данных мероприятий явились Международные научно-практические конференции. Проведенные в мировом масштабе тожества в значительной степени привлекли внимание мировой научной общественности к научно-историческому наследию Мирзо Улугбека и стимулировали проведение дальнейших научных разработок в данном направлении.

В целом для научно-исследовательской литературы периода независимости было характерно следующее:

- определенные перемены в характерен методологии научного исследования жизни и деятельности Мирзо Улугбека: был подготовлен целый ряд трудов по данному вопросу, в которых с качественно новых теоретико-методологических позиций переосмысливаются узловыe вопросы научно-исторического наследия Мирзо Улугбека;

- введение в научный оборот общюного фактологического материала, осуществление полного перевод, с научными комментариями главного научного трактата Мирзо Улугбека «Зижи джадиди Гурагони» («Зидж» Новые Гурагановы астрономические таблицы») на русский язык;

- разрешение ряда принципиальны) вопросов, касающихся творчества Мирзо Улугбека: достоверно установлено его авторство относительно сочинения «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов»), а также осуществлены его перевод и издание;

- введение в научный оборот фактов, подтверждающих несостоятельность версии причастности известного накшбандийского шейха Ходжа Ахрара Вали к гибели Мирзо Улугбека.

1. Качественный и количественный рост различного рода публикаций в Узбекистане, перевод и издание основных научных произведений Мирзо Улугбека, приуроченных к юбилею, еще раз показали, насколько велик его вклад в мировую науку и бесконечен интерес к великому ученому и правителю. Необходимо отметить, что именно в годы независимости установился тесный контакт узбекистанских исследователей с ведущими специалистами мира по данной проблеме. Это обеспечило признание достижений отечественной науки на международном уровне. Вместе с тем проведенные исследования обозначили новые горизонты в исследовании данной тематики, требующие дальнейшей научной разработки. Более глубокое и тщательное изучение государственной и научной деятельности Мирзо Улугбека еще впереди и на этом пути исследователей ожидают удивительные открытия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Политическая литература

1. Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека. Речь Президента Ислама Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600-летию Мирзо Улугбека. 15 октября 1994 г. // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: Узбекистан, 1996. Т. 2. С. 319-322.
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Ташкент: Узбекистан, 1997.-315 с.
3. Каримов И.А. Улугбек рухи бархаёт // Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан қолсин. Тошкент: Узбекистан, 1996. 2-том. 319-322 бетлар.
4. Каримов И.А. Узбекистан XXI аср бусагасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва таракқиёт кафолатлари. Тошкент: Узбекистан, 1997. - 326 б.

Источники

5. Бабур Захириддин Мухаммад. Бабур-наме. (Записки Бабур) / Пер. М.А. Салье. Издание второе, доработанное. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1996. - 465 с.
6. Ал-Каши Джемшид Гиясэддин. Письмо об Улугбеке и о Самаркандской научной школе / Пер. с перс. Г. Собирова и Н. Бабаева; Комментар. Г. Собирова // Собиров Г. Творческое сотрудничество ученых Средней Азии в Самаркандской научной школе Улугбека. Душанбе: Ирфон, 1973. С. 181-208.
7. Мирзо Улугбек. Илми нужум. Астрология. Astrology / Перевод комментарии и подготовка к печати Ашраф Ахмад. Ташкент: Издательство народного наследия имени Абдуллы Кадыри, 1994. -112 с. (На узб., англ, рус. языках).
8. Мирзо Улугбек. Турт улус тарихи / Кириш сузи, изоҳлар ва таҳрир Б.

Ахмедов. Таржима: Б. Ахмедов, Н. Норкулов ва М. Хдсаний. Тошкент: Чулпон, 1994. - 352 б.

9. Улугбек Мухаммад Тарагай. Зижиджади Гурагани. «Зидж» Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступительная статья, перевод комментарии и указатели А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. - 457 с.

Научная литература

10. Абаева Т.Г. Изучение научного и культурного наследия Мирзо Улугбека в Институте востоковедения АН РУз // Общественные науки в Узбекистане. (Далее-ОНУ). 1994. № 9/10. С. 31-38.
11. Алескеров Ю.И. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Узбекистан, 1979.-32 с.Г.Ю. Живопись мечети медресе Улугбека // ОНУ. 1994. № 5. С. 45-47.
12. Ахмедов А.А. Фрагменты из «Зиджа» Улугбека // Материалы по истории науки и культуры народов Средней Азии. Ташкент: Фан, 1991. С. 217-250.
13. Ахмад Ашраф. Улугбек Мухаммад Тарагай (1394 - 1449). Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халк мероси нашриёти, 1994. - 40 б.
14. Ахмедов А.А. Улугбек и его «Зидж» / Улугбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагани. Новые Гурагановы астрономические таблицы / Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1994. С. 5-29.
15. Ахмедов Б. Улугбек / Перевод с узбекского М. Салиева. Историческая повесть. Ташкент: Камалак, 1994. - 208 с.
16. Ахмедов Б.А. Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба» улус» // ОНУ. 1994. № 7. С. 10-15.
17. Булатова В.А. К истории сложения ансамбля Шах-и Зинда в XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 256-273.
18. Булгаков П.Г. К биографии Улугбека // ОНУ. 1969. № 8-9. С. 99-100.
19. 1897. Т. 42. С. 587-589.
20. Вяткин В.Л. Мирза Улугбек и его обсерватория в Самарканде // Мирза

- Улугбек. Ташкент, 1925. С. 6-8.
21. Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 274-299.
 22. Давидович Е.А. Денежная реформа Улугбека // История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983. С. 165-186.
 23. Из истории науки эпохи Улугбека / Под ред. С.Х. Сираждинова. Ташкент: Фан, 1979. -199 с.
 24. Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек - великий узбекский астроном XV в. // Природа. 1952. № 10. С. 77-82.
 25. Кары-Ниязов Т.Н. О некоторых результатах, полученных обсерваторией Улугбека // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. М., 1963. Т. 3. С. 47-54.
 26. Кары-Ниязов Т.Н. Улугбек - великий астроном XV в. // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 67-99.
 27. Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. Избранные труды. В 8-ми томах. Ташкент: Фан, 1967. Т. 6. - 373 с.
 28. Коробовцев Г.И. В ней три яруса // Архитектура и строительство Узбекистана. 2002. № 2-3. С. 44-48.
 29. Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV в. М.: Физматгиз, 1960. - 118 с.
 30. Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения: Исторический очерк. Ташкент: Фан, 1979.
 31. Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда: Средняя Азия в отечественном востоковедении // Отв. ред. Х.З. Зияев. Ташкент: Фан, 1981. - 223 с.
 32. Лунин Б.В. Мыслитель, ученый, государственный деятель // Народное слово. 1994, 22 марта.
 33. Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент, 1926. - 32 с.
 34. Массон М.Е. Регистан и его медресе. Второе издание. Самарканд, 1929. -

- 32 с.
35. Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент: Изд-во Узб. фил.АН, 1941.
 36. Массон М.Е. Самарканд времени Улугбека // Звезда Востока. 1948. № 5. С. 89-100.
 37. Леонов Н.И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV в. М.: Физматгиз, 1960. - 118 с.
 38. Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане: Туркестанский кружок любителей археологии (1895 - 1917]. Ташкент: Фан, 1958.
 39. Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения: Исторический очерк. Ташкент: Фан, 1979.
 40. Массон М.Е. Регистан и его медресе. Ташкент, 1926. - 32 с.
 41. Насыров А. Указатель литературы (источников] о жизни и деятельности Улугбека //Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 362-377
 42. Нильсен В.А. Обсерватория Улугбека в Самарканде.
 43. Ташкент: Узбекистан, 1986. - 51 с.
 44. Ртвеладзе Э.В. Монеты Улугбека // ОНУ. 1994. № 7. С. 15-17.
 45. Саидкулов Т.С. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Ташкент: Укитувчи, 1992. - 192 с.
 46. Сираждинов С.Х., Матвиевская Г.П. О математических работах школы Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 173-179.
 47. Из истории эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1965. С. 200-226.
 48. Шмидт А.З. Эпоха Мирзы Улугбека // Мирза Улуг бек
 49. Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. Л.: Гос. Эрмитаж, 1933. - 68 с.